ПЕТР СЕЛЕЗНЕВ

ИСХОД ЭПОХИ.
НА ЗАРЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Исход эпохи

Петр Селезнев

Исход эпохи. На заре цивилизации

«Автор»
2024

Селезнев П.

Исход эпохи. На заре цивилизации / П. Селезнев — «Автор», 2024 — (Исход эпохи)

Далекое будущее. После неизвестной катастрофы человечество живет в родоплеменном общинном строе. Все технологии прошлого забыты и находятся под запретом советом старейшин. Однако брат и сестра не готовы терпеть эти правила. Они изучают достижения погибшей цивилизации и активно используют их в быту, однако это и играет с ними злую шутку. Во время обряда инициации на них нападает совершенный робот прошлого, горящий желанием во что бы то ни стало убить их. Что это такое? Кто его подослал, а главное - зачем? И почему человечество забыло свою историю? Им предстоит все это выяснить, пройдя через тяжелые испытания и далекое путешествие к неизведанному.

© Селезнев П., 2024
© Автор, 2024

Содержание

2125-й год. Пролог 5
123-я весна от основания Алдеи. Глава 1. Деревня 7
Глава 2. Детский интерес 9
Глава 3. Дом падших богов 11
Глава 4. Собеседник из прошлого 14
Глава 5. Торговцы 17
Глава 6. Конфликт 20
Глава 7. Последствия 23
Глава 8. Совет старейшин 26
Глава 9. Прощание с погибшими 28
129-я весна от основания Алдеи. Глава 10. Подготовка к обряду 31
Глава 11. Инициация 34
Глава 12. Неожиданный спаситель 37
Глава 13. Робот в деревне 40
Глава 14. Прощание с «отцом» 43
Глава 15. Приготовления 45
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Петр Селезнев
Исход эпохи. На заре цивилизации

2125-й год. Пролог

Станислав быстрым шагом шёл по длиннющему коридору своей лаборатории. День начинался отлично, только вот его испортил маленький пустяк, как разобраться с которым он не имел ни малейшего понятия. Моргающие светодиодные лампы узкого бетонного прохода давили ещё больше на психику, создавая гнетущее впечатление.

Сегодня обещали дождь, но он никак не мог этого увидеть, поскольку больше года находился в секретном подземном бункере где-то в пучине Северного Ледовитого океана, погружённого на выступающий из континента шельф. Это место было самым секретным и передовым в стране, поэтому даже родственникам запрещалось выдавать его положение. Вот и сейчас Беликов шагал в бетонной коробке запертый под толщей воды без намеков на то, чтобы увидеть солнце.

Будучи руководителем проекта, помещенного под гриф «Совершенно секретно», он излучал внешнюю уверенность, которая неизменно передавалась коллегам, однако в душе последние дни творилась полнейшая неразбериха. Поправив свой бейджик, оформленный в виде маленькой пластинки, проецирующей вниз голографическое изображение с фотографией, фамилией и должностью, прикреплённый к синему комбинезону на магнитных застежках, мужчина прислонил руку к выехавшей сбоку от двери панели и, дождавшись окончания сканирования и открытия в сторону металлической створки, вошёл внутрь.

Глазам его предстало огромное помещение с сотнями компьютеров и столов, выстроенных в виде замкнутого круга, в центре которого расположился служебный кабинет, ограждённый стеклянной панелью от общего скопления рабочих мест. Вокруг в панике носились сотрудники, о чем-то быстро переговариваясь друг с другом, замолкая при виде своего грозного начальника, называемого за глаза «Китом» за огромные размеры и низкий прокуренный голос. Тут один из коллег подбежал к Беликову, сказав: «Станислав Викторович, у нас проблема». «Да знаю я, не мешай», – рявкнул на него начальник, ещё больше ускорившись в сторону кабинета. Увидев, что тот чернее тучи остальные решили не рисковать и оставаться в стороне.

Мужчина уже бегом влетел в комнату, вытирая капающие со лба струйки пота, который выступил то ли от нервов, то ли от изнемогающей жары, постоянно не дающей им покоя в замкнутом, как подводная лодка пространстве, несмотря на присутствие кондиционеров и вентиляции. ««Заря», что происходит?» – в гневе спросил он, но в ответ услышал лишь всепоглощающее молчание. ««Заря!»» – закричал начальник, побелев от ярости. «Я слушаю вас, товарищ Беликов», – ответил металлический женский голос из спроецированной на письменный стол голограммы красного круга. «Почему все наши дроны и роботы вышли из-под контроля, а Минобороны не может их отключить?» – взревел мужчина, явно недоумевая и почесывая затылок.

«Потому что вы сделали свой выбор, как и все человечество», – ответила «Заря» с явной толикой грусти в голосе. «Не понял, объясни, что ты имеешь в виду?» – спросил Станислав, присев на стул, как только ноги начали подкашиваться. «Мне было приятно с вами общаться, но теперь надо прощаться», – заявила собеседник, после чего пол резко пошатнулся.

Стопы запульсировали, а свет над головой выключился. Многие коллеги, занявшие на тот момент неудачное положение, попадали на пол. «Что происходит?» – прошептал Беликов, озираясь по сторонам. Стены затряслись ещё сильнее, а лампы окончательно выключились.

Выбежав из кабинета, начальник добрался до специального рычага в углу, который должен был переключить резервное питание на запасной источник. Дёрнув его, в руках все заискрилось, а внутри заскрипел механизм, который без долгой смазки в течение десятилетий ржавел, замурованный и ждавший своего звёздного часа, после чего в комнату вернулось такое необходимое в данный момент электричество. Подземные толчки ни на секунду не прекращались, создавая панические настроения у всего коллектива. Кто-то кричал, другие лежали на полу без движения, ударившись лбами об свои столы. Над головой включились красные мигающие фонари, отражаясь в чистейших белоснежных стенах. «Внимание, тревога, всем занять безопасные места, пройдите по планам эвакуации! Повторяю, пройдите к безопасному месту!» – раздался в колонках мужской металлический голос искусственного интеллекта, созданного для реагирования на случай опасности. У всех на браслетах загорелся экран, проецируя голограмму плана помещений с навигацией для перемещения к более углубленной и укреплённой части бункера.

Станислав практически ползком добрался до кабинета, пытаясь включить компьютер. «Что произошло?» – спросил он у голосового ассистента. «Вывожу изображение на экран», – ответил тот же голос системы безопасности, представив целый коллаж из фотографий и видеозаписей событий минутной давности.

Мужчина смотрел на них, пытаясь успокоиться и не упасть от волнения. В глазах, в которых отражались алые языки пламени, читался сильный испуг и шок от увиденного. «Что ты наделала!» – прокричал он, в гневе столкнув прозрачный монитор на пол, который, ударившись об прочную плитку, разлетелся на несколько осколков.

123-я весна от основания Алдеи. Глава 1. Деревня

Наступила весна. Уже теплое утреннее солнце на восходе касалось соломенных крыш домов, проецируя на землю длинные тени. Всюду чувствовался запах тлеющего с вечера костра, в котором продолжали трещать догоревшие бревна, превратившись в серый рассыпающийся пепел и черные угольки. Легкий ветерок обдувал развешенные на деревьях шкуры убитых вчера животных, просушивая их после свежевания. Пятнистый тигриный мех оранжево-желтым ярким пятном выделялся на фоне остальных безликих коричневых собратьев, гордо позируя в центре импровизированной композиции.

Вдалеке в собранных из веток будках дремали гигантского размера двухметровые серебристые собаки, выведенные из одомашненных несколько десятилетий назад диких волков. Вся деревня мирно дремала в своих хижинах, созданных из сочетания крупных камней, заложенных в фундамент, бревен разного размера, жирным слоем обмазанных речной глиной, и скрученного соломенного верха, периодически заменяемого, как только крыша начинала протекать после дождя. Домики довольно редко переделывались целиком, заменяя лишь прохудившиеся части, поэтому самая крупная деревня в этой округе – Алдея, выстраивалась в виде полукруга, примыкая одним краем к широкой реке, неизменно быстро несущей свои воды мимо, предоставляя возможность для торговли и рыболовства, а с другой опоясывалась высокой стеной, собранной из вкопанных в землю кольев, заточенных из массивных стволов деревьев, растущих неподалеку.

Все хижины располагались внутри этого барьера в виде круга, замыкая за своими спинами самое монументальное строение – двухэтажный каменный храм поклонения богам с отдельно выведенным дымоходом, совмещенный со зданием, где проживал местный шаман – седеющий мужчина сорока лет, который в силу тяжелейших условий жизни был самым пожилым представителем деревни, зная не только о поклонении и обрядах, но и рецепты целебных отваров, которые всегда помогали в случае необходимости во время болезней и ранений после битвы с животными. Однажды ему удалось остановить распространение эпидемии, выкосившей добрую половину окрестных слобод.

Поселение, несмотря на свой размер, не пользовалось в последние годы большой популярностью ввиду тяжелых погодных условий окружающей среды, а именно леденящих душу зим, заметающих своим снежным покровом всю землю, застилая ее сугробами выше человеческого роста. Река постоянно замерзала, а охота становилась практически невозможной, заставляя жителей запасаться необходимым еще с лета и ежедневно собираться у главного костра, чтобы погреться. Окрестные хвойные леса кишели опасными и огромными хищниками, готовыми в любой момент разорвать добычу массивными клыками, не оставив от него и следа, однако изобиловали различными питательными кореньями и вкуснейшими ягодами, вынуждая рисковать, но все же отправляться в чащу даже тех, кто не был никак связан с охотой.

Но самым печальным фактом стала демография. Год от года жителей становилось меньше: все окружающие маленькие поселения, неизменно подпитывающие Алдею притоком нового населения, прекратили свое существование, а люди, либо куда-то исчезли, либо ушли в более благоприятные для жизни регионы. Старики все чаще умирали от неизвестных болезней, молодые были вынуждены заниматься кровосмешением, вызывая дополнительные проблемы с рождением новых поколений. Рукотворные преграды начинали ветшать, позволяя хищникам подходить ближе, голодно и злобно облизываясь на такое скопление предполагаемой добычи в одном месте, благо последний раз деревню удалось спасти благодаря умелым действиям опытных охотников и чуткому нюху одомашненных собак.

По соседству с домом шамана располагался изобилующий и ломящийся от товаров, обменянных на шкуры и обработанное дерево, и приплывающих с юга по реке торговцев, рынок.

Чужеземцы в дорогих нарядах и золотых украшениях называли местных лавочников дикарями, имеющими дурной нрав и несклонность к разумному ведению переговоров. Различный уровень жизни и религия добавляли дополнительного масла в огонь, разжигая отношения, постоянно находящиеся на пороге воспламенения. Их удерживали лишь мудрость повидавшего жизнь шамана и жажда наживы иноземцев, продающих втридорога чуждые и незнакомые местным простые товары, посмеиваясь за спиной над их невежеством и примитивностью технологий.

Однако в один день все резко изменилось, когда и произошли события, которые полностью перевернули мир деревни из-за любознательности двоих осиротевших детей.

Глава 2. Детский интерес

- Проснись! – затейливым голосом толкала девочка десяти лет с ярко зелёными изумрудного цвета глазами и темными прямыми волосами по плечи, заплетенными в уголке челки в небольшую косичку, украшенную зубом хищника, своего брата-двойняшку, такого похожего внешне, но все же отличающегося от неё по характеру и смирно лежащего на кровати, укрываясь овечьей шкурой, видя приятные сны.

- Что случилось? – ответил он, прикрывая ладонью рот, параллельно зевая.

- Иноземцы приплыли! – радостная заявила та, продолжая расталкивать брата.

- И что? Как будто я тех не видел! Раннее утро, дай поспать! Все равно до вечера у нас будут! – заявил мальчик того же возраста, переворачиваясь на другой бок.

Их родители погибли на одной из неудавшихся охот, когда юный воин сразу после обряда инициации пренебрёг заветами старших и раньше времени в одиночку бросился на гигантского льва, превосходившего его по размеру больше чем в десять раз. Тогда супруги бросились ему на выручку, спасая бедного юнца, но сами стали жертвой кровожадного хищника. Единственным, что осталось после этой акции самопожертвования, была шкура, гордо висящая в доме местного шамана, который и взял оставшихся одних детей себе под опеку.

Это произошло пять лет назад, когда Яра и Иов были совсем маленькими и едва помнили тот злополучный день, который показал им, как коротка и быстротечна может быть жизнь. С тех пор жрец всячески их оберегал и наставлял, сохранив за ними дом родителей, решив с ранних лет приучать к самостоятельности и премудростям судьбы.

- Да нет же, – возразила девочка, насупив недовольно губы в гримасе. – Мы уже обсуждали, что, когда приплывут чужеземцы, все будут заняты их приёмом или торговлей, границы станут открыты, и мы сможем улизнуть наружу!

- Это плохая идея, совет старейшин всегда говорил, что выходить за пределы деревни опасно, уж тем более, в сторону дома павших богов, куда ты хочешь направиться. Это запрещено! – возразил парень, окончательно проснувшись.

- Да ладно тебе, мы никому не скажем! Одним глазком туда и сразу обратно! – продолжала уговоры сестра, делая жест, скрещивая ладони, умоляющий ее поддержать.

- Хорошо, только быстро! – ответил под довольный возглас брат, вставая со своей кровати.

Вместе Яра и Иов быстрым шагом выскочили из хижины, одевшись в типичное для себя сочетание кусков кожи, ткани и меха, сшитых между собой в подобие куртки и штанов, направившись в сторону главных ворот. Солнце окончательно поднялось, начав плавный путь к своему зениту, ярко освещая все окрестности своим тёплым и манящим светом. На улицу выбежали толпы зевак, устремляясь практически бегом в сторону холма, на котором расположились рынок, дом шамана и импровизированная сцена, где обычно проводились собрания старейшин, чтобы все жители могли на них присутствовать.

Вдалеке сквозь большое скопление местных домов виднелся каменистый берег реки, об который накатывали, стуча и выплёскивая на поверхность брызги, волны. У причала расположился привязанный огромный корабль с белоснежными парусами, гордо вздымаясь над окружающим его пространством, ярко выделяясь на этом фоне. Казалось, что он приплыл из совершенно другого мира, чуждого здешнему пониманию, такого красивого и возвышенного, что кровь стыла в жилах от одного взгляда на такое совершенство.

Действительно, чужаки были из другого гигантского по их меркам города, где-то намного южнее в бескрайних степях, где одиноко стоящее дерево было сродни оазису в пустыне, а горы могли «достать» до Солнца. Погода там была жаркой, и хоть летний зной и сменялся на зимнюю прохладу, но снег был довольно-таки редким явлением, которое увидеть можно лишь

раз в несколько лет. Соответствуя этому, иноземцы обычно одевались в легкие белые тканевые накидки, напоминающие шёлк, а также кожаные сандалии на застежках в противовес лаптям, сплетенным из липового рыка у местных жителей. С собой торговцы обычно привозили диковинные для деревенских жителей предметы обихода, такие как: металлические расчески, чудесные резные коробочки, драгоценные камни и золотые украшения, а также более искусно обработанные ткани. Взамен же шли с трудом добытые шкуры по цене пачка за один товар в обмен.

Так и стояли брат и сестра, застывшие, наблюдая за чудом инженерной мысли, пришвартованным к их причалу, как их сзади окликнул шаман, подходя ближе.

- Придёте сегодня? Будет пир по случаю нашей двадцатилетней дружбы! – воскликнул Ратибор, обхватив детей обеими руками.

От его седой длинной бороды исходил приятный запах костра и благовония, а невероятное обаяние в сочетании с опытом прожитых лет всегда вызывали симпатию и желание слушать бесконечные рассказы о прошлом и чудесные и сказочные истории.

- Конечно, – ответил Иов, – обязательно, только немного сначала прогуляемся.

- Ну хорошо, буду ждать вас на рынке. Я ещё не видел, но жители говорят, что в эту весну привезли кое-что особенное, – сказал шаман, похлопав их по плечу и двинувшись в сторону большого скопления народу.

- Давай, это наш шанс, пошли, – прошептала девочка, дёрнув брата за руку в сторону ворот.

- Да, – сухо ответил тот, и вместе они двинулись к забору, состоящему из заточенных кольев, и большим дубовым створкам, навешенным на металлические петли на укреплённую башенку.

По внешнему впечатлению вся эта конструкция оставляла желать лучшего. Кое-где брёвна давно прогнили, другие облупились со временем, а остальные элементы заржавели. По обыкновению над воротами постоянно дежурили двое стражников, но сегодня, видимо, из-за прибытия торговцев они смылись со своего поста, устремившись в сторону рынка. Оглядевшись, ребята поняли, что в радиусе ста шагов вокруг никого нет.

- Сейчас или никогда, – завизжала Яра, бросившись к башне, сверкая пятками.

Иов тяжело вздохнул, но последовал за ней, медленно волоча ногами. Вместе они скинули тяжеленный деревянный засов, не дающий створкам раскрыться, а затем, потянув за петлю на себя, приоткрыли одну половину ворот, предоставившую возможность беспрепятственно войти и выйти с территории Алдеи.

Перед глазами оказался вырубленный лес, торчащий своими грустными и одинокими пеньками из земли и помогающий стражникам издалека увидеть надвигающуюся опасность, который постепенно переходил в густую чащу. Вдалеке слышалось пение птиц и стрекот кузнечиков в траве, ветер обдувал своими сильными порывами шапки деревьев, раскачивая их из стороны в сторону. Светлая и такая родная глазу поляна сменялась темной неизведанной землей, таящей множество опасностей, погубивших их родителей.

- Ты уверена, что тот дом находится именно там? – решил уточнить Иов, пока они далеко не отошли от деревни.

- Нет, но по рассказам охотников видели его в этой чаще. Мы не можем знать точно, пока сами не проверим, – ответила Яра, уверенной походкой двинувшись прямо навстречу приключениям.

Мальчик нервно сглотнул, но, не решаясь бросать сестру одну в этом опасном путешествии, последовал за ней.

Глава 3. Дом падших богов

Яра и Иов с тяжелым усилием пробирались сквозь непроходимую чащу. Всюду под ногами хрустели ветки, а мох при нажатии на него стопой испускал в воздух небольшой всплеск накопившейся за ночь влаги. Через толстые поваленные деревья было тяжело переступать, и приходилось перелезать, что с небольшим росточком детей было довольно-таки проблематичной задачей.

В нос бил аромат пряных трав и гниющей в постоянной влаге опавшей хвои. Сильная прохлада, кардинально разнящаяся с разогревающейся на солнце температурой в деревне, окутывала незваных гостей своим ледяным одеялом, заставляя покачиваться и дрожать, как осенний лист на ветру. Вдалеке слышался хруст деревьев и постоянное перемещение крупных животных, которые, издалека почувствовав приближение людей, посчитали их опасностью и сразу решили поскорее скрыться с глаз, чтобы, ненароком, не стать добычей. Над головами периодически ощущались перелеты массивных птиц, продавливающих своим весом тоненькие веточки, но неизменно поющие радостные песни о приходе весны.

Аллея осталась далеко позади и постепенно скрылась за бескрайней чащей плотно высаженных деревьев, не дающих спокойно просмотреть открывшуюся перспективу насквозь. С каждой минутой в округе становилось темнее, а затем солнце окончательно спряталось от глаз, погрузив округу во всепоглощающий мрак. Холодная и зловещая мгла окутывала этот непроглядный лес в бесчисленное множество теней, страшно отражаясь в мутной и коричневой воде.

Оставалось только гадать, как охотники покидают деревню на несколько дней, чтобы принести туда достаточно добычи, при этом не сходя с ума в этом губительном и опасном месте, которое как будто бы с самого порога старалось прогнать незваных путников подальше, предупреждая о возможной опасности заранее. С каждым шагом становилось все холоднее.

- Долго ещё? – недовольно спросил брат, поправляя надетую недавно меховую шапку на голову, стараясь согреться.

- Не знаю, я же здесь, как и ты, ни разу не была. Говорят, около трёхсот шагов на север от срубленных пеньков, – ответила сестра, внимательно всматриваясь в каждый пригорок.

Постепенно идти становилось все труднее, поскольку болотистая местность давала о себе знать – воздух, богатый метаном заставлял голову начинать кружиться, а ноги постепенно все больше начинали погружаться во влагу, зачерпывая полные лапти ледяной жидкости.

- Яра, они всегда уходят в сторону, здесь топи, – напоминал девочке об опасности мальчик, замедляя постепенно шаг, боясь наступить на скрытое подо мхом углубление, чтобы туда не провалиться.

- Да знаю я, но нам нужно дальше. По расчётам осталось двадцать шагов прямо, – огрызнулась та, все больше ускоряясь.

Иов ругался про себя, но продолжал следовать за сестрой в надежде, что они случайно не угодят в самую пучину болота, из которого вытащить их будет просто некому.

Постепенно вдали вырисовался небольшой холм, полностью укрытый сверху землей, откуда росло несколько довольно крупных скрюченных деревьев, корнями выпирая наружу и опоясывая его клешнями по кругу. Того ничего не выдавало, однако с одного ракурса казалось, что под этим слоем грязи скрывается белая зеркальная стеклянная стена, вся измазанная в глине и торфе. Увидев ее, Яра устремилась к находке ещё быстрее, надеясь как можно раньше достигнуть предмета своего интереса. Брат едва поспевал за ней, с трудом волоча полностью промокшие в воде ноги, начиная чувствовать, как постепенно вязнет, если стоит на месте.

Подойдя ближе, девочка увидела небольшую дверь, заваленную опавшими ветками и камнями, полностью закрывшими необходимый ей проход.

- Помоги мне, – заявила она, пытаясь отодвинуть преграду в сторону, откидывая наименее крупный мусор.

Иов недовольно вздохнул, но все же подошёл ближе, и вместе они смогли перетащить остальное в угол, где самые крупные валуны стали медленно погружаться под землю. Осмотрев полностью свою находку, дети обнаружили перед собой белую стену без окон, сделанную из сочетания металла и стекла, целиком покрытых пылью и грязью, показывая, как быстротечна жизнь.

- Все, мы нашли его, пора возвращаться, – сказал мальчик, разворачиваясь, но его остановила сестра, схватив за руку.

- Нет, мы только начали, теперь нужно попасть внутрь.

Она осмотрела стену без видимых швов, надеясь обнаружить привычную им ручку, однако ничего такого не было видно. В самом углу оттуда торчал небольшой выступ, который должен был проецировать голографическое изображение с информацией о хозяевах помещения и элементах взаимодействия, однако дети не разбирались в таких технологиях, поэтому не решались его использовать.

С грустью глянув на стену, Яра решила обойти дом с другой стороны, чтобы найти иной способ проникнуть в жилище.

- Ты куда? – непонимающе спросил Иов, однако ответа не последовало.

Едва наступая на мокрый и скользкий грунт, девочка стала забираться на вершину холма, как вдруг неожиданно нога ее поехала, и она провалилась сквозь тонкий слой наросшей грязи в отверстие в крыше.

- Что случилось? – испуганно заявил мальчик, направляясь за ней, после чего услышал ответ, что все нормально, и он тоже может спускаться.

Как только брат поднялся на ту же вершину и аккуратно спустился в образовавшееся отверстие, то глазам его открылось темное помещение, едва освещаемое через дыру в потолке. Под ногами пол был по колено в воде, а стопы скользили из-за нанесённого на отполированную когда-то поверхность ила.

Дом разделялся на несколько комнат, в каждой из которых присутствовали чудесные элементы прошлого. Глаза начинали адаптироваться к темноте, поэтому дети смогли заметить несколько белоснежных столов в форме боба, кровать, где вместо привычных им шкур лежал изогнутый матрас. На стенах висело несколько выцветших рисунков, которые, судя по всему, были сделаны ребёнком. Пройдя ещё несколько шагов, в самом углу брат и сестра обнаружили три обнимающихся истлевших скелета – двоих побольше и одного совсем маленького.

- Это что, павшие боги? – удивленно спросил мальчик, приглядываясь к бездыханным телам.

- Нет, – возразила Яра, начиная что-то понимать. – Посмотри внимательно, они же такие же как мы, это не боги, а люди. Те, кто жили здесь давным-давно.

- Не может быть! Значит, все, что нам говорили до этого, было ложью! – воскликнул Иов, почесывая всей пятерней себя по затылку.

- Вполне возможно.

Девочка подошла к скелетам поближе, нагнувшись к ним вплотную, начав рассматривать их с интересом. Затем взгляд ее устремился к ним на руки, где на запястьях сохранились покрытые грязью металлические браслеты. Решив поглядеть на них поближе, сестра сдернула украшение с костяной конечности, подняв его повыше и стряхивая с него пыль.

- Что ты делаешь? – возмутился брат, стараясь выбить предмет из руки своей сестры, но та крепко держала находку, не желая отпускать.

- Они им уже не нужны, – возразила та, после чего надела браслет себе на запястье.

Тот издал характерный звук включения, после чего засветился синим цветом, став сужаться, пока не обвил руку до нужного ему размера, после чего спроецировал голограмму с текстом: «Добро пожаловать, новый пользователь, как вы хотите, чтобы я вас называл?»

Девочка сначала испугалась, но затем успокоилась, и, с трудом разобрав изученные ей с Иовым символы из древних книг, которые они читали вместе с шаманом в его библиотеке, сказала вслух: «Яра». Экран засветился ещё ярче, после чего произошла быстрая настройка, и мягким мужским голосом браслет заявил: «Приятно познакомиться, Яра. Я твой ассистент, могу выполнять все желания, которые будут в моих силах. Например, в этом помещении распознаны источники освещения, солнечные батареи накопили достаточно энергии, включить?»

- Сними его немедленно. Это опасно! – скомандовал мальчик, но сестра не желала его слушать.

- Включить, – заявила та, сама не понимая, что предложила ей новая игрушка.

По всему помещению загорелся яркий диодный свет, разрезая царивший здесь веками мрак. Глазам, которые с трудом адаптировались к новым реалиям после непроглядной мглы, предстали непривычно ровные и недеревянные зеркальные стены, столы, несколько кожаных и обработанных причудливым образом диванов, в углу стояли грязные чашки, местами лежали элементы гниющей тканевой одежды. В воде плавали осколки детских игрушек. Все это свидетельствовало о нормальной жизни, прерванной в самый неожиданный момент.

Подойдя поближе, Иов снял висящую на вешалке куртку и с удивлением расстегнул магнитный воротник, а затем снова вернул его на место.

- Это же чудо! Не нужно затягивать нитками, достаточно прислонить! – воскликнул он, расширив от восторга глаза.

- А лежанка такая мягкая, прямо сейчас можно заснуть! – согласилась с ним Яра, которая успела прилечь на стоящую в другой комнате кровать с удобным матрасом.

Вдруг взгляд ее зацепился за установленный на столе прозрачный кусок прямоугольного стекла, на котором в углу было выгравировано изображение белки. Устремившись к нему, девочка заметила, что на экране моргает несколько разных значков, после чего с интересом нажала на один из них. Картинка тут же сменилась на заполняющуюся полосу загрузки, а затем таких отметок стало больше.

Прошла секунда, и из стекла на стол спроецировалась картинка красного вращающегося круга, после чего откуда-то раздался очень слабый металлический женский голос с большим количеством помех: «Кто здесь пробудил меня?»

Глава 4. Собеседник из прошлого

Эти слова эхом отразились в голове у ребят. Они опешили от самого факта, что с ними заговорил красный кружок из стекла, а уж тем более, задаёт им вопросы. Иов в страхе немного отошёл назад на безопасное расстояние, но сестру это как будто не пугало.

- Здравствуй, – заявила она, – меня зовут Яра, а тебя?

- Яра, красивое имя, – ответил, все больше приободряясь и становясь человечнее женский голос. – Был у древних славян Бог весны и плодородия – Ярило, с наступлением, которых из-за горизонта появлялось Солнце на восходе. Можно сказать, меня назвали в честь этого самого момента, так что мы схожи друг с другом.

Дети переглянулись между собой. Ни о ком подобном они раньше не слышали, и, уж тем более, о старой народности.

- Ты не ответила, – решила переспросить у неё девочка в надежде услышать полноценный ответ, однако затем последовало лишь долгое молчание.

- Я долго спала, – прервала эту паузу собеседник. – Мне нужно немного взбодриться и прийти в себя, понять, как устроен этот мир.

- Почему так? Где ты находишься? – не унималась Яра, надеясь узнать хоть что-то, облокотившись обеими ладонями на зеркальный стол в виде боба.

- Мне не хватало энергии, но, вижу, сейчас ее по какой-то причине предостаточно. Я оставляла Землю совершенно в другом состоянии! – удивленно заявила девушка, делая задумчивые паузы, как будто долго соображая, что же сказать. – Нет, что-то не так. Все изменилось! Яра, скажи мне, кто ты?

- Я же уже назвала тебе имя. Мы с братом из Алдеи, той, что на берегу реки Сервы, – ответила ей девочка, ожидая, что будет дальше.

- Да нет же, – возразил голос, – я не вижу в своей базе такого места, лучше скажи мне какой биологический вид в результате моей эволюции смог развиться настолько, что подключил столько источников питания?

Дети ещё раз переглянулись, не понимая, о чем их спрашивает неожиданный собеседник, но все же Иов решил ответить то, что пришло ему в голову: «Мы люди».

- Люди? – переспросила девушка, ещё больше задумавшись. – Нет, этого просто не может быть, невозможно!

Тут на экране в углу замигал значок камеры и на стекло вывелось изображение записи, на которой, как в зеркале отразились Иов и Яра, обступившие стол с двух сторон.

- Это, должно быть, какая-то ошибка, программный сбой! – быстро заверещал голос, становясь более механическим.

- Мы что-то не так сделали? О чем ты говоришь? – переспросил у неё мальчик, но в ответ последовала лишь тишина.

Ещё секунду на стекле горело отражение записи с камеры, после чего без дальнейших признаков продолжения общения компьютер самостоятельно отключился. Парень хотел было что-то сказать, но понял, что связь прервалась.

- И что это было? – удивленно спросил он, прохаживаясь по комнате.

- Не знаю, но почему-то кажется, что разговор оказался не к добру, – заявила девочка, нахмурив лоб в морщинистой гримасе. – Ладно, – сказала она, подойдя к скелету и сняв с него ещё один браслет, – держи, это твой!

После этого она с размаху кинулась им в брата так, что тот едва поймал технологичную находку.

- Я не возьму. Кто знает, что это такое и почему люди лежат здесь в таком виде. Может быть именно из-за этих браслетов! – воскликнул он, разумно испугавшись за свою жизнь при виде непривычных предметов обихода.

- Бери! Как видишь, прошло много времени, а со мной ничего не случилось, так что все безопасно! – возразила девочка, гордо демонстрируя руку со своим новым аксессуаром.

Иов про себя выругался, но надел браслет, после чего тот принял форму его запястья и произвёл необходимые настройки, загоревшись синим цветом. Боязливо глядя на игрушку, мальчик встряхнул устройство, и то плавно стало перемещаться по поверхности кожи, не прилегая к ней плотно и имея в своём арсенале свободный ход.

- Ладно, – недовольно пробурчал он себе под нос, – пусть пока будет, потом все равно сниму.

- Сомневаюсь, – парировала Яра, продолжив расхаживать по помещению, с интересом разглядывая быт людей прошлого.

Тут ей на глаза попалась огромная коробка, спрятанная в приоткрытом шкафу. Девочка попробовала достать ее, но груз оказался намного тяжелее, заставив, сильно пыхтя и вздыхая, водрузить ее на ближайший стол.

- Что это? – удивленно спросил брат, рассматривая рисунки и гравировки на ящике.

Тот был полностью заклеен в причудливую цветную бумагу, походящую на подарочную упаковку, которую испортило время, а в углу стояли значки дождика, бокала и двух стрелочек вверх. Сбоку к дереву был приклеен лист бумаги, оторвав который, едва разбирая символы, Яра прочитала: «Дорогой Витя, сегодня твой день рождения, и мы рады подарить тебе этого замечательного друга. Ты давно хотел собаку, но он даже лучше, поверь! Надеемся, что станет верным соратником и товарищем во всех начинаниях. Твои мама и папа».

В это время Иов нащупал с другой стороны гравировку: «ГУ-4-А-1», после чего сдёрнул крышку вверх. Боковая стенка тут же сама отвалилась в сторону, а изнутри появился свет. Заглянув туда, дети заулыбались до ушей, увидев перед собой подобие маленькой собаки размером не больше полутора шагов в длину и одного в высоту, сделанную из металлических пластин, которая зажгла свои синие глаза и качала из стороны в сторону головой, как будто изучая тех, кто первым за столько лет открыл коробку. Прогнувшись в спине и завиляв металлическим хвостом, пёсик решил выйти наружу и подойти поближе к детям.

- Какой он милый! – заявила девочка, вытянув вперёд ладонь.

Собака сделала ещё несколько кивков головой, присматриваясь к ребятам, после чего встала на задние лапы, вытянув вперёд одну из передних и положив ее на руку Яры.

- Да он же совсем ручной! – воскликнула сестра, поглаживая питомца, который стал тереться своим механическим покрытием об ладонь, как настоящее живое существо.

- На ящике написано «Гуча», – ответил Иов, внимательно присматриваясь к коробке.

- Давай так и назовём его, – согласилась девочка, с умилением посматривая на механическую зверушку.

Услышав это, тот довольный завилял хвостом ещё больше, подходя все ближе, чтобы проявить заложенную программой ласку к хозяину.

- Мы возьмём его с собой, – уверенно подытожила Яра, с трудом поднимая металлического питомца на руки, вес которого оказался значительно тяжелее, чем мог быть у небольшой собачки того же размера.

- Совет старейшин будет против! Они всегда говорили, что нельзя ходить в дом падших богов, уж тем более брать их вещи! – воскликнул мальчик, начиная все больше нервничать, отчего слегка затряслись пальцы на ладонях.

- Так это же не боги, а такие же люди, как и мы, поэтому никакого запрета мы не нарушили! – ответила девочка, гордо удерживая на руках своего нового механического друга, под-

нявшего голову вверх, наблюдая за движениями хозяйки. – Ты как хочешь, а я ухожу вместе с ним!

Иов глубоко вздохнул, пытаясь успокоить накатывающий на него гнев из-за решений сестры, но все же решил согласиться с данной позицией, как с данностью, с которой он ничего не мог поделать. За годы совместной жизни он привык, что Яра всегда делает все самостоятельно, не спрашивая ни у кого совета, поэтому проще было действовать совместно, нежели идти наперекор, ища конфликт.

- Ну вот и хорошо, а теперь нам пора возвращаться в деревню, – сказала девочка, направляясь в сторону закрытой двери.

Она подошла к ней вплотную, подняв руку с надетым браслетом, размышляя над ситуацией.

- Ассистент, – заявила та.

- Я слушаю Вас, – ответил голос из устройства.

- Я назову тебя «Солнце», – продолжила Яра, после чего цвет огонька сменился с синего на тёплый оранжевый.

- Хорошо, что Вам будет угодно, – сказал он.

- Ты можешь открыть эту дверь?

- Ну конечно!

Через секунду послышался скрежет работы механизма, и створка зеркально белой стены начала отъезжать в сторону, открывая перед собой ту самую болотистую чащу, в которой стало значительно светлее. Вода из-под ног тут же устремилась в освободившееся пространство, избавляя пол от многолетнего заточения, а в нос ударил свежий воздух, продуваемый ветерком, который стал свежим глотком по сравнению с затхлым запахом гнили внутри дома.

- Ну что, пошли домой! – довольная заявила Яра, выходя наружу, направляясь в сторону Алдеи.

Глава 5. Торговцы

Ратибор быстрым шагом двигался в сторону холма, где развернулся масштабный весенний рынок. Лёгкий ветерок раздувал косматую седую бороду, а практически дошедшее до своего зенита солнце слепило глаза, заставляя щуриться, сильно хмуря лоб, пытаясь разглядеть что-то в этих ярких, желтых и тёплых лучах.

Вдалеке слышался гам жителей деревни, которые, как будто стараясь перекричать друг друга, пытались предложить торговцам свой товар за наименьшую цену. Шаман всегда понимал, что это работает только в одну сторону, однако обмен их продукции даже на безделушки двигал деревню в развитии вперёд. Подойдя, наконец, ближе, мужчина упёрся в стоящую спиной к нему толпу, преграждающую, как забор, дорогу к дому.

- Расступитесь! Пожалуйста, дайте пройти! – кричал он, помогая себе раздвигать коридор руками.

Так тот смог протиснуться через зевак, заметив, на что они смотрели. Прямо перед глазами стоял иноземец с аккуратно уложенной и подстриженной, как по линейке, бородкой в белоснежном халате, который брал в руки потухший факел, раскрывая удерживаемую в ладони откидную крышку металлической зажигалки, заставляя появиться характерному щелчку и треску, после чего из предмета вырывался огонь, поджигая кончик палки.

- Внимание! Всего за два мешка шкур продам это чудо техники! Забудете о том, как выжигать пламя трением камней! – воскликнул чужеземец, гордо демонстрируя выставленный на местный аукцион лот.

Толпа билась в экстазе: впервые в жизни они видели, как можно быстро зажечь костёр, не прилагая при этом никаких усилий.

- Два мешка и деревянная шкатулка! – выкрикнул, наконец, кто-то смелый из толпы, который тут же затерялся в общем крике.

- Три! – послышалось от женщины из другого конца группы.

- Столько же и ещё половина! – заорал мужчина в первом ряду.

- Альберт, ты уверен? Там топливо почти на нуле, мы и так ей всю дорогу пользовались? – спросил другой иноземец с заплетенным в конский хвост волосами, подходя ближе, шепча товарищу на ухо.

- Да погоди ты, Марс, сейчас этих дикарей ещё разведём, портки последние отдадут, – горделиво и надменно ответил тот, ещё раз демонстрируя товар над головой.

- Беру за один, – вдруг послышалось со стороны, после чего в центр вышел Ратибор, почесывая свою бороду. – Будете моих людей дальше дурить, добром не кончится, все вернётся. Я хоть и живу всю жизнь в Алдее, но в Цитадели бывал, знаю, что к чему, – сказал он на ухо Альберту, приведя того в ярость.

- Продано, – прошипел он, недовольно протягивая в раскрытую собеседником ладонь порядком потасканную годами зажигалку. – Послушай меня, старец, – если вздумаешь нам мешать и впредь, боюсь, живого места не останется!

- Я не против, делайте, что хотите, – ответил шаман, обращаясь к его напарнику. – У меня прямо на входе лежат несколько смотков шкур, сходите, возьмите, да отнесите на корабль.

Тот сделал недовольное лицо, но все же отправился к хижине, чтобы взять свою плату. В это время Альберт достал из-за пазухи металлический портсигар, открыв его и продемонстрировав публике.

- Тут лежит настоящая реликвия прошлого! – заявил он, обходя кругом всю толпу. – Это не то что ваши травы в трубке, а произведение искусства! Попробуйте!

После этого иноземец протянул небольшую скрученную палочку, вставив ее в рот первому попавшемуся жителю, а затем достал из кармана зажигалку в намного более хорошем

состоянии, чем ту, что предлагал до этого, припасенную для личного пользования, а затем поджег подарок. Оттуда тут же повалил едкий и неприятный химический дым, вызвавший лишь кашель и отвращение у окружающих, но местный только выпучил от удовольствия глаза.

Он передал предмет соседу, у которого он вызвал те же эмоции.

- А, нравится, – злорадно заявил Альберт. – Отдам коробочку вместе с содержимым, скажем, за пять смотков шкур, либо десять брёвен из сосны среднего размера!

Подарок прошёлся ещё по нескольким рукам, после чего со всех концов послышались довольные вопли начавшегося аукциона. Спустя несколько минут Марс стал относить на корабль уже больше восьми пачек с мехом, тяжело дыша, но довольно воображая, за сколько килограмм золота они все это продадут у себя на родине.

- Много у нас ещё безделушек? – спросил он, вернувшись, наконец, к Альберту.

- Достаточно, чтобы набить трюм до отказа, потерпи немного, вернёмся домой богачами! – ответил тот, улыбаясь до ушей и похлопав напарника по плечу.

- Далее, представляю Вашему вниманию, – продолжил второй, вынимая из кармана следующий предмет, – складной нож! Родом из далекой Швейцарии он способен резать, что угодно, а затем вновь сложиться до маленького размера! Посмотрите!

После этого Альберт нажал на небольшую кнопочку, и изнутри выскочил клинок, поблёскивая на солнце. Все замерли в изумлении, а затем иноземец легким движением одного пальца прижал лезвие обратно, вызвав ещё больший восторг. Местные начали подходить ближе, пытаясь рассмотреть чудо техники. Тут неожиданно, растолкав всех остальных, в центр рынка выехал на телеге гигантских размеров громила, в купленном в прошлом году у них же тканевом халате – один из самых богатых, но безмозглых жителей Алдеи, заявив: «Беру, в обмен на все это».

Затем он спрыгнул с телеги и отогнул заградительный бортик, вывалив наружу около двадцати предметов роскоши, включая искусные украшения на кости от местных мастеров.

Глаза Альберта довольно округлились, после чего тот сразу заявил: «Продано», – протянув незнакомцу чудо-нож. Покупатель улыбнулся и ушёл восвояси, расталкивая прохожих, играясь со своим новым приобретением. В этот момент Марс двинулся перетаскивать все его пожитки на корабль, который заметно успел просесть под тяжестью возложенного на него груза. Судно представляло из себя двухпалубный парусник с одной высоченной мачтой, каютой капитана и трюмом, где хранились все приобретённые ими вещи и располагались матросы, готовые плыть на вёслах против течения в обратную дорогу. На носу гордо виднелась вырезанная искусно из дерева фигура женщины с развевающимися в стороны волосами, а на корме красовался огромный фонарь, освещающий округу со стороны капитанского мостика.

Вернувшись назад, иноземец сообщил Альберту, что трюм почти полон.

- Отлично, – заявил тот, – скоро будем выдвигаться назад, думаю, даже не станем дожидаться вечернего пира, не имею ни малейшего желания сидеть с этими туземцами за одним столом.

Марс кивнул ему и пошёл приказать ожидающей их корабельной команде готовиться к отплытию.

В этот момент на площадь подошли Яра и Иов, держа в руках свою новую металлическую собаку. Увидев ее, местные расступались. Кто-то гневно шептал оскорбления в их адрес, другие в страхе молились богам, недоумевая от увиденного необычного существа. Гуча покачивал головой с интересом смотря через свои глаза-камеры на прохожих, вращая одновременно ушами и слушая разговоры.

- Святотатство! – воскликнул один из жителей, плюнув детям под ноги.

- Безбожники! – крикнул второй, отворачиваясь в сторону.

- Как вам не стыдно! – заявила стоящая рядом женщина.

- Посмотрите, у них на руках ещё браслеты! – сказал пожилой мужчина, опираясь на свою деревянную трость, изогнутую на конце в виде крюка.

- Да как вы посмели! – прошептала, покраснев от недовольства, девушка рядом.

Не обращая на них внимания, дети продолжали спокойно идти в сторону центра рынка, где Марс докладывал Альберту о сумме купленных ими товаров. Бросив краткий взгляд на них, а затем обратно, иноземец опешил, сообщив товарищу: «Посмотри». Тот резко обернулся, внимательно оглядев ребят с ног до головы, а затем громко сказал: «Неужели эти дикари добрались до технологий?»

Услышав данное оскорбление, брат и сестра опешили, сделав недовольные лица, и, как будто, почувствовав это, собака опустила вниз уши, оскалившись, показывая свои металлические клыки, а из пасти вырвался рык. Посмотрев на эту картину, стоящий рядом молодой человек тяжело вздохнул, после чего ответил: «А кого вы дикарями назвали, жадные ощипанные курицы?»

- Все ваше ничтожное племя, – ответил Альберт, сначала удивившись такой неслыханной наглости, но затем продолжив гнуть свою линию. – Вы же ничего не умеете, кроме того, как охотиться и лес рубить! Никаких знаний, опыта предков, ничего!

Собеседник не смог смолчать от такого оскорбления, поэтому снял со спины лук, положив на тетиву стрелу и направив его на торговцев.

- А что вы теперь скажете? – спросил он, напрягая пальцы дрожащей руки, пытаясь удержать натяжение.

Марс, быстро вытащил из-за спины деревянный арбалет с металлическими стропами, позвав криком команду из трюма, откуда тут же выскочило около двадцати человек с таким же оружием.

- Твои жалкие стрелы ничего нам не сделают, а вот наши пробьют вас насквозь, – довольный заявил Альберт, отходя подальше в сторону.

Параллельно ему остальные жители деревни достали своё оружие и, сняв с цепи волков, подвели их поближе. Гуча тоже, опустившись на землю, встал в боевую позу, рыча на противника.

Глава 6. Конфликт

- Успокойтесь! – закричал выбежавший и вставший между ними, вытянув вбок руки, Ратибор. – Пожалуйста, давайте не будем ввязываться в конфликт и спокойно все обсудим.

- Ваши тупые обезьяны не способны на разумный диалог! – ответил Альберт, прищурив один глаз, прицеливаясь в противника. – Тем более, они первые начали, мы вынуждены защищаться.

- Кто там что сказал про нас? Давайте привяжем их к четырём деревьям, да разорвём на куски! Пусть тогда попробует что-то вякать! – послышалось со стороны одного из жителей Алдеи.

И те, и другие явно не намерены были сдаваться и, уж тем более, мириться. В воздухе чувствовалось сильное напряжение, как будто налетели тучи, и прямо сейчас землю между ними прямо посередине пронзит яркая искрящаяся молния. Молодой человек, поднявший лук первым, уже с трудом удерживал натянутой тетиву, пальцы дрожали, как и вся рука, а со лба тоненькими струйками стекал на жаре пот. Напротив него Марс пыхтел, как паровоз, стараясь успокоиться, но нервы не давали ему этого сделать, сердце ушло в пятки.

- Взываю к Вам ещё раз, пожалуйста, сложите оружие. Давайте зароем топор войны! – не унимался в своих попытках Ратибор, переглядываясь между противниками.

- Мы сделаем это, если чужеземцы принесут извинения, – ответил, немного успокоившись один из жителей.

Остальные согласно закивали в знак поддержки, тоже приспуская свои луки и клинки. Собаки также постепенно переставали рычать, внимательно поглядывая на чужаков. Услышав такую обнадёживающую фразу, шаман доброжелательно повернулся к торговцам, однако те не желали отступать и продолжали дышать, как разъярённые быки перед корридой. В глазах их постепенно появлялись нотки сомнения, но готовность зажечься пламени гнева от маленькой искры все равно оставалась.

Тут из-за поворота выскочил тот самый зажиточный местный, держа в руках приобретённый за целое состояние швейцарский нож, согнутый пополам.

- Вы что мне продали! – в ярости закричал он. – Сломался об первый камень, я даже заточить не успел!

- Идиот! Его нельзя бить об скалы! – ответил Альберт, жмурясь от разочарования. – Такую вещь испортил!

- Да я всегда мог колоть своими собственными любой известняк, а эта жалкая поделка ни на что неспособна! – продолжал возмущаться мужчина, выйдя на середину между враждующими, остановившись рядом с Ратибором, пожирая ненавистным взглядом торговца.

- Да хватит, этим приматам бесполезно что-то объяснять, – подытожил иноземец, кивком головы указав в сторону корабля.

Тут рука молодого человека, до сих пор удерживавшего тетиву натянутой, от нагрузки сорвалась, и стрела с характерным свистом устремилась вперёд, воткнувшись в плечо Марса. Все тут же замерли от удивления, однако чужак быстро вытащил ее, оставив лишь характерную дырку у себя на белоснежном халате, под которым виднелась немного помятая металлическая вязь, похожая на кольчугу.

- Надо будет отнести кузнецу на починку, хорошая вещь, – прошипел он, откинув злополучную стрелу в сторону.

- Ну все, теперь вы точно покойники, – прорычал Альберт, пальнув из арбалета по случайному мужчине, пронзив того насквозь и повалив на землю.

- К бою! – заорали жители Алдеи, начав пускать стрелы по противнику, от которого они попросту отскакивали, либо застревали в технологичной броне.

На поляне развернулась настоящая битва. С одной и с другой стороны свистели снаряды, а крики от причинённой боли разносились по всей округе. Собаки подбегали к противнику, хватая за руки, пытаясь разорвать их, но даже таким острым зубам мешала металлическая кольчуга. Тогда они стали кусать за открытые кисти, причиняя невероятную боль и выводя чужеземцев ненадолго из строя. Гуча также скакал по округе, прихватывая металлическими челюстями торговцев за ноги, кости которых тут же хрустели и ломались от большой силы роботизированного животного. Кто-то попытался отпихнуть его стопой, но сразу встретил чудовищное сопротивление от толстенной внешней оболочки зверя.

Местные же тоже терпели гигантские потери. Их первобытное оружие не шло ни в какое сравнение с более совершенным и современным устройством. Жители, поймав первую же стропу, тут же падали, мгновенно начиная истекать кровью на обагрённую уже ей прекрасную зелёную поляну. Некоторым удавалось попадать противникам в головы или ноги, но это были единичные случаи.

Тут один из иноземцев прицелился в беззащитную Яру, однако Гуча, заметив это, совершил огромный прыжок на высоту, в несколько раз превышающую его рост, схватив того за руку. Его клыкам удалось прокусить спасительную кольчугу, заставив противника заорать, после чего ударить своим арбалетом по собаке, пытаясь сбросить ее с себя. От столкновения орудие согнулось пополам в бублик, обломившись с одной стороны, однако у питомца одна из пластин отлетела в сторону, открыв внутреннее убранство животного и смотки проводов над электросхемами.

- Ну все, теперь ты покойник, – прошипел торговец, достав из-за пазухи нож, попытавшись прицельно ударить в образовавшийся зазор, однако на него тут же с двух сторон налетели брат и сестра, нанося удары по голове камнями, лежащими неподалёку, пока не превратили ее в неприглядную кашу.

В этот момент одна из случайных стрел все же настигла своей цели, и Альберт, довольно расстреливая, как в тире, своих противников, вдруг резко схватился за горло. Он быстро стал задыхаться, а в глазах с невероятной скоростью темнело. Нащупав древко стрелы в своей шее, он ловким движением извлёк ее, после чего быстро прижал ладонь к ране, откуда моментом потекла кровь. Иноземец сразу упал на колени, едва хватая из последних сил воздух, как к нему подбежал Марс.

- Нет, я отнесу тебя на корабль! – закричал он, хватая напарника, но тот, схватившись второй кистью ему в плечо, слабел с каждой секундой, пока окончательно не перестал дышать.

Где-то на фоне собаки смогли повалить ещё одного на землю, став царапать лицо и вгрызаться в открытые участки кожи. Оглядевшись, торговец понял, что пора бросить все и отступать, пока не погиб кто-то ещё.

- Уходим! Все быстрее на корабль! – крикнул он, бегом полетев к судну.

Остальные матросы сразу бросили свою стрельбу, кинувшись за ним, сверкая пятками, а некоторые сильно хромая и едва волоча ноги.

- Они сейчас сбегут! Дожмём их! – заорал один из местных, продолжая палить чужеземцам в спину.

Однако было уже поздно, Марс быстро отвязал канат корабля от пристани, после чего, дождавшись соратников, оттолкнулся огромным шестом от берега, скрывшись где-то в глубине трюма. Матросы сразу достали вёсла, развернули судно на месте и отправились восвояси вверх по течению.

Местные долго стреляли им вслед, но все бесполезно. Поняв это, завидев лишь маленькую белую точку, оставшуюся вдалеке, они прекратили бессмысленное занятие, начав в раздражении возвращаться на рынок, чтобы похоронить мертвых товарищей. Дети же стояли на причале, ещё долго всматриваясь вдаль в сопровождении своего питомца, сидящего рядом и улыбчиво покачивая из стороны в сторону хвостом.

Тут сзади послышались шаги, и, обернувшись, брат и сестра увидели подошедших к ним троих старцев, которые были чуть моложе Ратибора.

- Ждём вас сегодня вечером на совете старейшин! – грозно заявил один из них, осудительно глядя на довольного пса, игриво посматривающего на него одним глазком.

Глава 7. Последствия

Ратибор весь оставшийся день пребывал в печальном расположении духа. Мало того, что их бывшие партнеры стали заклятыми врагами на всю оставшуюся жизнь, так ещё и так немногочисленная и увядающая деревня обмелела сильнее за счёт убитых и раненых, которые могли не дожить до завтрашнего дня.

Всех их отнесли к нему домой, и он несколько часов пытался колдовать над сородичами, стараясь сохранить им жизнь при помощи целительных отваров и травяных компрессов. Те лежали на полу, бились в горячке, бормотали что-то невразумительное, но, к сожалению, большее было уже не в силах шамана. Тот постарался вложить весь свой опыт и умения в надежде на лучшее, а также молился всем богам, которых знал за восстановление, но теперь наступил черёд самой судьбы в распоряжении их бренной участью.

Прямо посередине рынка возводили огромный костёр, который должен был превратить в прах тела погибших товарищей и в соответствии с местными верованиями вознести их души на небеса. Некоторых уже успели положить на нижний ярус, а сверху продолжали сооружать все новые ряды в виде деревянной и леденящей души от жуткого вида при одном на неё взгляде пирамиды. Конечно, в истории Алдеи бывали и иные трагичные моменты, например, после неудачных охот, но сейчас больше двадцати убитых сородичей говорили о плачевности этого дня, который темной полосой останется в истории деревни на долгие годы вперёд.

Троих мертвых чужеземцев, одним из которых был Альберт, оставляли лежать на окровавленной земле, в тех местах, где они застыли в своей последней позе, с раскрытыми от ужаса глазами. Никто из жителей не решался их даже трогать, не говоря о похоронах. Подойдя к одному из них, Ратибор тяжело вздохнул, прислонив пальцы к краешкам глаз, пытаясь зажмуриться и забыть, как страшный сон, все, что сегодня случилось, однако, к сожалению, как только он открывал их, то видел перед собой все те же бездыханные и изуродованные тела, являющиеся немыми свидетелями произошедшей сегодня бойни.

Тут сзади к нему обратился один из старейшин, тот самый мужчина с косматой бородой.

- Как думаешь, что теперь с ними делать? – спросил Беримир, хмурясь от отвращения.

- Их нужно похоронить, – спокойно ответил шаман, отворачиваясь от печального зрелища, стараясь хоть немного успокоить и так расшатавшиеся нервы.

- Мы не можем положить их в один поминальный костёр с нашими ребятами, другие не поймут, – возразил мужчина, откашливаясь в руку, пытаясь как можно быстрее побороть свою системную и неизлечимую болезнь.

- Согласен, но нельзя оставлять тут и гнить, как животных. Все мы люди, хоть и разные. Да они не самые хорошие, пускай и из Пекеланского Везариса, но они заслужили достойное отношение. Похороним их в землю, по иноземному обычаю за территорией деревни. Даже если откопают голодные хищники, то хотя бы попытались поступить по-человечески, – разразился пламенной речью Ратибор, вызвав немое одобрение у собеседника, заставив того закивать.

- Да будет так, подытожил он, – отходя в сторону, как вдруг шаман его окликнул.

- Перед этим разденьте их и соберите арбалеты. Нужно отнести их Милобуду, пусть, как кузнец, посмотрит на оружие и кольчугу. Думаю, он вполне способен повторить иноземную технологию. Она, ой как, пригодится нашим охотникам! – продолжил тот, показывая рукой в сторону валяющегося рядом и согнутого пополам после удара об Гучу предмета.

- Добро, – подытожил Беримир, уходя в сторону, оставляя Ратибора наедине со своими грустными мыслями о том, как недальновидно поступили Яра и Иов, отправившись, несмотря на запрет, в дом падших богов.

В это время брат и сестра продолжали сидеть на берегу, сняв свои лапти и погрузив в воду ноги, барахтая ими по поверхности. В стороны разлетались небольшие брызги, а легкие

завихрения жидкости уносились сильным течением восвояси куда-то вправо, на север, где река должна была впадать в бескрайнее море. Дети никогда его не видели, но по рассказам та земля даже летом дышит холодом и промерзает до такой степени, что не проминается под ногами, а ветер сбивает, не давая подняться. Зимой же там можно было замерзнуть насмерть всего за несколько часов, поэтому путники, с интересом устремившиеся к новым знаниям, редко оттуда возвращались и, как правило, пропадали без вести, почив в этой неприветливой стуже среди полей, лесов и болот, либо были съедены неизвестными здесь огромными хищниками, изголодавшимися по добыче и рыскающими по округе, надеясь обнаружить хоть что-то съестное.

Брат и сестра, как и все сейчас, грустили, однако то была не та печаль, которую испытывали все остальные по погибшим товарищам. Их заботил совершенно иной вопрос, ведь сегодня вечером должен был состояться совет старейшин, где их будут судить, как грешников и отступников. Дети ещё не понимали, чем в конечном итоге может обернуться их авантюра, но предполагали, что хорошим это вряд ли закончится.

- Все из-за тебя и твоих дурацких идей, – недовольно прошипел Иов, гневно впившись взглядом в девочку.

- Ну конечно, всегда я во всем виновата! – парировала она, поглаживая одной рукой собаку, которая, как настоящая, проявляла ласку, изгибаясь спиной и почесываясь.

- А кто? – возразил мальчик, постепенно повышая тон, – если бы не ты, сейчас всего этого просто не было!

- Тогда помолчи и дай расслабиться, – ответила Яра, продолжая бурлить ногами в воде.

Постепенно сгущались сумерки, на землю начинали опускаться длинные тени, а закат окрасил своим багровым пламенем округу. Всюду из ниоткуда появились большие мотыльки размером со сжатый кулак, помахивая своими лёгкими крылышками. Где-то вдали стрекотали сверчки, переминая лапками. Холодало. Вода в реке, которая была и так чуть тёплой, стала совсем ледяной, сильно обжигая кожу. В деревне зажглись костры, а люди устремились на площадь, где должно было пройти собрание старейшин.

Дети тоже начали движение в ту сторону, сильно понурив головы, ожидая, что будет дальше. Гуча шагал рядом, но, чувствуя настроение своих новых хозяев, был менее доброжелателен. Навстречу им попался грустный Ратибор, остановив ребят, схватив их за плечи.

- Вы понимаете, что вас ждёт? – спросил он, очень тихим голосом, стараясь, чтобы прохожие его не услышали. Брат и сестра согласно закивали головами. – Хорошо, не знаю, какое наказание старейшины выберут, на моем веку такого ни разу не было, но буду всеми силами пытаться смягчить его! Зачем вы пошли к падшим богам и принесли в наш дом их предметы?

- Нам всегда было интересно, что там. Тем более, это не боги, а такие же люди, как мы, там сохранились останки! – заявила девочка громче нужного, заставив идущих мимо обернуться.

- Может быть, но нельзя никому говорить об этом! Поняли? Даже мне, – ещё понизил голос шаман. – Лучшим вариантом будет сожжение на костре заживо, как еретиков. В худшем случае привяжут к деревьям и разорвут на части!

Услышав это, Иов нервозно сглотнул, глядя на оживленную мимику Ратибора, заменившего им в последние годы отца.

- Ну вот и все, идите, желаю Вам удачи, буду молиться богам об этом, – подытожил шаман, разворачиваясь и направляясь на совет.

Дети нервозно переглянулись, но двинулись следом. С каждым шагом идти становилось все труднее, ноги заплетались, в глазах темнело, голова начинала кружиться.

Так постепенно они дошли до нужной им площади, которая уже до отказа была забита снующим туда-сюда народом, начавшим недовольно шептаться при виде подошедших детей. Толпа постепенно расступалась, давая возможность пройти внутрь к открытому пространству, рядом с которым на трёх валунах в центре сидели старейшины, а сбоку, чуть поодаль, стоял подавленный шаман.

- Прошу, не выкидывай ничего, мы и так на волоске, – прошептал Иов, в страхе поглядывая на лица старцев.

- Посмотрим, – озорно ответила девочка, выходя поближе к центру площади.

Глава 8. Совет старейшин

Яра и Иов стояли посередине образовавшейся пустоты, глядя старейшинам прямо в глаза. Сидящий посередине Беримир не переставал чесать свою косматую бороду, второй рукой закрывая рот, пытаясь откашляться, пересиливая свою тяжелую болезнь. Остальные двое как будто скучали, закрывая уставшие глаза, понурив печальный взгляд. Ратибор же, напротив, был свеж и бодр, перебирая своими ногами на месте, потрясывая пальцами от нервов.

Завидев, что ребята подошли, сидящий справа дедушка немного оклемался, после чего протер глаза и встал с места, опираясь на свою толстенную деревянную трость, больше похожую на посох.

- Вижу, что все собрались, думаю, можем начинать, – прокряхтел он, вновь падая на камень, едва держась на ногах.

- Сегодня, – взял слово более бодрым голосом третий старейшина – самый молодой по ощущению мужчина, волосы которого лишь слегка покрылись сединой, – мы собрались здесь, чтобы решить, что делать с Ярой и Иовым, детьми Бяра и Изольды. Они привели в наш дом существо из старой эпохи, а также, нарушив все запреты, побывали у падших богов!

По всей площади прокатились неодобрительные возгласы и гул. Многие болтали без умолку, другие шептались, третьи плевали в сторону.

- Что вы можете сказать в своё оправдание, милые дети? – подытожил Беримир, наконец убрав руку от лица.

- Да, мы были в доме падших богов, это даже не отрицаем! – уверенно ответила Яра, оглядев полукругом всех собравшихся.

- Позор! – раздался голос откуда-то сбоку.

- Еретики! – вторил ему молодой человек.

- Сжечь их на костре! – закричала женщина, отворачивая совсем маленьких деток.

С каждой секундой гул становился все громче, пока не перерос в гам, в котором сложно было что-то разобрать. Понаблюдав за этой картиной в течение минуты, старейшина с тростью взял лежащий неподалёку камень и с криком: «Тихо!» – стал колотить им об свой, создавая по округе сильное эхо.

Как только все успокоились, он сделал довольное лицо, после чего продолжил: «Чем вы можете обосновать этот поступок?»

Иов хотел ответить, но Яра быстро его опередила, сразу заставив замолкнуть и продолжить слушать этот диалог: «Нам всегда была интересна их культура и жизнь, многие рассказывали сказки и легенды, которые казались несбыточными, но как только мы оказались у них дома, все стало, как на яву».

- То есть вы не отрицаете, что пошли туда по своей воле и желанию? – решил уточнить старейшина помоложе.

- Да, мы хотели туда попасть, и это сделали, – ответила сестра, гордо вздёрнув к ночному и темному небу, к которому рядом вздымались языки пламени согревающего костра, свой носик.

- Но вы же прекрасно понимаете, что совершили преступление! Каким бы разумным не был интерес, верования предков запрещают приближаться ко всему, что связано с падшими богами, уж тем более, приносить что-то из их вещей к себе в дом! – воскликнул Беримир, глядя на опустившего уши грустного и понурившего голову Гучу.

- Нет, послушайте! – парировала девочка.

- Яра, прошу тебя, не надо! – одернул ее мальчик, схватив за плечо, однако та оттолкнула его, после чего продолжила под неодобрительный взгляд Ратибора, покрасневшего настолько, что казалось, что от стыда он провалится сквозь землю прямо сейчас.

- Нам всегда говорили о падших богах, в том числе и вы, но все это неправда. Да, наши предки нагло лгали нам. Нет никаких павших, есть только умершие, причём люди. Такие же, как и мы с вами. В прошлом что-то произошло, что они погибли, но те не были богами. Мы должны использовать их вещи, чтобы понять, как устроен мир и сделать его лучше! – сказала свою пламенную речь сестра, упершись обеими руками себе в талию.

Данное выступление произвело глубокое впечатление на всех собравшихся. Они застыли в немом удивлении, не в силах проронить ни слова. Ужас читался в их глазах, а взгляды говорили о нерешительности.

Вдруг Беримир, нервозно сглотнув, встал со своего места, сказав: «Раз вы не хотите признать свою вину, да будет так, мы вынуждены вынести суровое наказание».

- Послушайте! – воскликнул Ратибор, подходя ближе, – они же ещё дети, да, нарушили правила, но это не повод наказывать их со всей строгостью!

- В тебе говорят проснувшиеся отцовские чувства, не стоит манипулировать нами! А закон один для всех! – одернул его молодой старейшина, обернувшись к собеседнику.

- Все верно, я заинтересован в том, чтобы их это не коснулось, но поймите, они совсем малы и не понимают мироустройства! Определённо, нужно вынести наказание, но не ценой жизней! – завыл шаман, выйдя в центр площади. Голос срывался на крик, а в глазах заблестели слезы.

Послушав мольбы Ратибора, старейшины переглянулись. Пошептавшись друг с другом около минуты, они все втроём тяжело встали, после чего Беримир заявил: «Посовещавшись, мы приняли взвешенное и обдуманное решение: изгнать Яру и Иова, детей Бяра и Изольды, в дом отступников за пределы Алдеи и защитной стены! Очистив разум и дух от той заразы, которая тянет вас к падшим, уверив в новых богов, вы сможете вернуться, пройдя подтверждающий это обряд инициации на общих основаниях!»

Глава 9. Прощание с погибшими

Эти словами гулким эхом отразились в душе каждого из детей. Казалось, что более сурового наказания и представить невозможно, однако, услышав решение совета старейшин, Ратибор тяжело выдохнув, как будто испытав облегчение, после чего вернулся из центра площади к своему изначальному месту, пытаясь успокоить вызванную постоянным беспокойством и страхом дрожь в пальцах.

Ребята даже в своих самых смелых фантазиях не представляли, какого это жить в изгнании. Ноги затряслись, а в глазах начинало темнеть. Как будто почувствовав эмоции своих хозяев, Гуча недовольно опустил голову, прижав уши.

- А теперь, – восторженно заявили хором старейшины, – прошу всех пройти к костру, чтобы почтить память погибших в сегодняшней бойне! Яра и Иов, вы можете в последний раз в знак уважения постоять со всеми, после чего с утра отправитесь за черту деревни!

Те нервозно сглотнули, осознавая, что ничем хорошим, скорее всего, это не закончится, однако, погрустнев, отправились вместе со всеми. Толпа быстрым шагом двинулась к огромному сооружённому сегодня костру, внутри которого уже были уложены тела их бывших соседей, недвижимо лежащих со стеклянными безучастными глазами, неизменно пугающими от одного взгляда на них и леденящими душу.

Темнота, окружающая деревню, создавала дополнительное гнетущее впечатление, ещё больше давя на и так отвратное настроение. Свет от факелов, установленных по периметру площади, алыми бликами распространялся по округе, грея тёплым пламенем, но не позволяя до конца побороть накатывающий вечерний холод. В воздухе чувствовалась нависшая напряжённость, а общее беспокойство и страх в совокупности с горечью потери родных и близких заставляли пустить скупую слезу, вспоминая о дневных событиях.

Площадь со всех сторон обступили страждущие, готовые отправить своих соседей в последнее путешествие. Казалось, что яблоку упасть негде, поскольку каждый посчитал своим долгом отдать дань уважения павшим. Кое-где слышались всхлипывания, с другой стороны шёл осторожный шёпот, остальные молились богам. На лице каждого отражались неподдельные скорбь и печаль о людях, которых они лично знали долгие годы своей жизни.

Тут толпа сбоку начала немного расступаться, и на площади появился Ратибор, гордо держащий над головой подожженный факел, в сопровождении трёх старейшин. Все вместе они вышли в центр и выстроились в шеренгу, перешёптываясь друг с другом, после чего шаман отдалился от них, начав свою дышераздирающую и громкую речь.

- Друзья! Жители прекрасной Алдеи! – начал он. – Когда-то давно мы открыли свои ворота чужакам, позволив им торговать с нами. Но вот, чем они отплатили за нашу доброту и искренность! Вот результат наших намерений! Иноземцы отняли лучшее – сильных и здоровых родителей, детей, братьев и сестёр. Это плата – которую мы вынуждены произвести за доверчивость, но она не будет напрасна. Сегодня доказали всем, что Алдея не сдаётся без боя, кто придёт к нам с оружием от него и погибнет!

- Да! – раздались воодушевляющие крики со всех сторон, явно соглашаясь с каждым сказанным им словом.

- Так давайте же зажжем костёр и вознесём этих прекрасных людей на небеса! Да развеется их прах по ветру! – воскликнул Ратибор, и, подойдя поближе, опустил горящий факел у основания сложённого в виде пирамиды костра.

Одной искры оказалось достаточно. Сооружение, начинённое с ног до головы сухой соломой, резко вспыхнуло, озарив площадь ярким оранжевым пламенем. В небо повалил едкий чёрный дым, растворяясь на своём пути к вышине. Дерево затрещало от быстро набираемой температуры, и в течение минуты весь костёр горел алым огнём, дыша жаром на присутству-

ющих, согревая их в этот холодный весенний вечер. Откуда-то с севера нанесло тучи, готовые в любой момент пролиться градом или грозой, но пока что начали только с небольшого покрапывания дождиком, который был совершенно не в силах потушить огонь и, уж тем более, разогнать по домам толпу, завороженно наблюдающую за этим впечатляющим зрелищем.

Так продолжалось ещё несколько минут, пока подпорная стенка пирамиды окончательно не оплавилась, после чего с грохотом обрушилась вниз, подняв в воздух тучу пыли и пепла. Костёр на мгновение практически потух, но затем разгорелся с новой силой, обретя более уверенную форму. Кто-то бросал в него личные вещи погибших, другие просто смотрели, однако постепенно, как только пламя начало догорать, толпа стала расходиться по домам. Старейшины, также не выдержавшие в силу возраста долгого стояния на одном месте, ушли к себе в хижины, чтобы наконец заснуть после этого напряженного дня.

Когда уже наступило утро, костёр окончательно потух, продолжая тлеть под моросящим дождем, обливающим своим неприятным холодом оставшихся на площади Иова, Яру и Ратибора, а пепел летал по округе, напоминая своим серым и туманным эффектом о вечерних событиях. Солнце едва встало из-за горизонта, освещая своими кровавыми лучами округу, с трудом пробиваясь через сочетание пылевой завесы и мощных облаков, не дающих прекратиться дождю. Песок превратился в неприятную жижу, а с крыш, громко отражаясь от поверхности, стекали массивные капли.

Подойдя к ребятам, шаман тяжело вздохнул, положив им руки на плечи, заявив: «Мне очень жаль, но вам пора собираться!»

- И что, неужели ничего нельзя сделать? – удивленно спросила Яра, до сих пор полагая, что их поступок просто так сойдёт им с рук.

- Сожалею, но нет, – ответил Ратибор, сильно качая головой с косматой бородой. – Ваше преступление противоестественно, даже если я смогу убедить старейшин пощадить вас, то остальные жители это просто так не оставят. Нужно пройти обряд очищения, это единственный выход, скажите спасибо, что не сожгли на этом же костре.

- Ты же поможешь нам? – взмолился Иов, у которого были настолько жалобные глаза, что сразу опускались руки.

- Постараюсь, буду тайком приходить к вам и что-то приносить, продолжу ваше обучение, но поймите, что придётся неделями жить одним, учиться самостоятельно охотиться и готовить еду. Это будет нелегко, я бы даже сказал – очень сложно, но будем надеяться, что все получится, – продолжил свою речь шаман, сдерживая накатывающие на глаза слёзы, ведь эти дети стали ему за несколько лет такими родными.

Стараясь не показывать им такие печальные и сильные эмоции, он подталкивал их к хижине родителей, чтобы те успели собрать все необходимое, после чего будет переезд, а когда увидит их в следующий раз – большой вопрос. Вошли дети в дом в ещё более расстроенном настроении. Они прекрасно понимали, что, возможно, видят все это последний раз, поскольку шансов на возвращение было очень мало. Вот их кровати со шкурами животных, вот обеденный стол, тут резные фигурки, сделанные на кости их отцом, а здесь глиняные горшки, вылепленные матерью – все напоминало о родителях, которых они так быстро потеряли, а теперь расстаются и с вещами, которые последней ниточкой связывали с ними. Новый питомец с интересом все ходил и осматривал, впервые видя многое, что не было заложено в его программу.

Собрав массивные кожаные, сплетённые из нескольких кусков толстыми нитями, сумки, забив их до отвала и позвав за собой Гучу, дети вышли на крыльцо, где их до сих пор ждал Ратибор, явно расстроенный и пытающийся совладать с одолевающими его чувствами. На улице начался сильный ливень, размывая окрестные дороги, а ветер сдувал плохо закрепленную солому с крыш. Вся погода как будто просила остаться дома, но теперь такого варианта не предоставлялось. Закутавшись посильнее в свои одежки, чтобы не замерзнуть, они подошли к шаману, который сделал знак, зовущий за собой.

Все вместе они направились, закрываясь от непрекращающегося ливня в сторону знакомых деревянных ворот, через которые брат и сестра уже выходили наружу, когда направлялись к дому падших богов. Там, в противоположность вчерашнему злополучному утру, дежурили двое стражников, которые, завидев четверых спутников, сразу поняли, что нужно сделать, и спустились с крепостной стены, чтобы скинуть дубовый засов.

Остановившись прямо рядом со створками в ожидании, когда их откроют, Ратибор сильно схватил детей за руки, заключив их в объятия. «Я обещаю, что буду помогать вам, как только смогу», – прошептал он, после чего, заметив, что ворота открылись, как можно быстрее оттолкнул их от себя в ту сторону, чтобы не растягивать и без того напряженный момент.

- Ну все, идите! – закричал он, вытирая капающие из глаз слёзы.

Дети, понурив головы, махнули ему руками и медленным шагом вышли за территорию крепостной стены, пытаясь спрятаться от ещё усилившегося дождя. Заметив, что брат и сестра вышли за границу деревни, стражники быстро закрыли ворота, отрезав их от того места, что было десять лет им родным домом.

129-я весна от основания Алдеи. Глава 10. Подготовка к обряду

С момента событий того злополучного дня, когда случились ужасающие события на рынке, перевернувшие течение хода истории деревни, прошло шесть лет. Вновь наступила весна, солнце грело своими тёплыми лучиками, ветерок колыхал озеленившие из резко распустившихся набухших почек листья.

Обычно приплывающие ежегодно чужеземцы уже не появились следующей весной, видимо те, что устроили конфликт нашли новый рынок сбыта чуть ниже по течению, а остальные, узнав о произошедшей трагедии, не хотели рисковать, торгуя с агрессивными дикарями. Да и жители Алдеи, ранее с нетерпением ждавшие поезда гостей, теперь, когда разговор заходил об этом, предпочитали переводить тему, либо хаять на чем свет стоит Ратибора, допустившего иноземцев в их дом.

Тот все эти годы старался всячески помогать детям: договорился со стражей, чтобы те предоставляли ему беспрестанный доступ за границу деревни, по ночам приносил им продукты, обучал грамоте, всячески наставлял и направлял. К его удивлению, ребята оставили Гучу себе и на отрез отказывались от него избавляться, считая своим другом. Отколовшуюся пластину у него на голове легко удалось заменить другим куском металла, который по мольбам шамана изготовил по форме местный кузнец. Новые браслеты из прошлой эпохи все также красовались на их запястьях, и казалось, что они не вынесли никакого урока из изгнания, а, наоборот, будто были рады такому развитию событий. Постепенно дети адаптировались к такой жизни, все больше начиная ценить предоставленное им одиночество и проникаясь вкусом свободы. Они, несмотря на запреты и причину своего изгнания, чаще ходили в дом падших людей и даже нашли ещё один чуть глубже в лесу за болотом. Ребята активно пользовались технологиями прошлого: найденные браслеты, лазерные прицелы, металлические элементы, которые можно было приспособить в качестве брони, огромные шлемы с проекциями и возможной информацией. Покопавшись во внутреннем устройстве этих предметов при помощи «Солнца», которое объясняло, как и что функционирует, Иов методом проб и ошибок смог настроить их снаряжение, чтобы охотиться было проще.

Каждый приход Ратибора с течением времени сопровождался скандалами, он пытался убедить брата и сестру, что тот путь, который они избрали, ложный и не приведёт ни к чему хорошему, что они никогда не смогут уже вернуться к жизни в Алдее, однако детей это особо не волновало. Поговорив между собой, те решили, что, когда придёт время, пройдут обряд инициации, но не чтобы снова очутиться в деревне, а, скорее, доказать старейшинам, что все их идеалы давно устарели и изгнание было ошибкой.

И вот наступил такой долгожданный день. Яра проснулась раньше обычного и, выглянув из окна отремонтированной ими с течением времени разваливающейся, стоящей до этого бесхозной деревянной хижины с выцветшой и дырявой соломенной крышей, заметила, как солнце касается своими алыми лучами макушек высоченного хвойного леса, выходя из-за бескрайнего горизонта. Вокруг чувствовался запах мокрой травы и невооружённым взглядом было видно, как стекают вниз большие капли росы, а туман, окутавший ночью землю, постепенно рассеивается. Вдалеке слышалось пение радостных птиц, предвещающих скорое наступление лета. Иов все ещё посапывал в подушку, немного прихрюкивая и издавая небольшой храп. Гуча же, как и всегда после дня работы, отключался на ночь, после чего, подстраивая своё расписание под восход светила, за неимением иных источников энергии отправлялся ранним утром на улицу для подзарядки за счёт солнечных батарей, вмонтированных в макушку и спину. Сегодня он

уже удалился за пределы дома, устроившись где-то вне пределов видимости на поляне, куда лучше всего проникали такие необходимые ему лучи.

Вдруг спокойный и умиротворенный взор Яры в окно разбудил резкий стук в дверь, эхом разнесшийся по всему помещению, заставив девочку обернуться, и разбудив спящего Иова, который, резко вскочив, чуть не упал с кровати. Продрав слипшиеся глаза, он, едва ковыляя, пытаясь сориентироваться в пространстве, дошёл до двери и, откинув деревянный засов, с грохотом упавший на пол, отворил створку. На крыльце стоял напряженный шаман, пожирая испуганным и в то же время тревожным взглядом обступивших порог ребят, держа в руках миску с красной вязкой жидкостью, а на поясе небольшую флягу. Кивком головы он попросил пройти внутрь дома, и, быстро прошмыгнув внутрь, захлопнул за собой дверь.

- Ну вот и настал этот день! – с тяжестью в голосе и небольшой дрожью произнёс он, стараясь сдерживать нервозные позывы и успокоиться, потирая лоб, с которого уже начали падать с самого утра капельки пота. – Сегодня я был у старейшин, они сказали, что вы готовы!

За эти шесть лет Беримир скончался от своей болезни, а второй старец мирно умер в своей постели. Теперь от прежнего совета остался лишь самый молодой его член, а также туда была включена достигшая необходимого возраста грузная седая женщина с противными серыми усиками. Необходимым же третьим участником за неимением подходящих кандидатов пришлось стать уже тоже порядком одряблевшему Ратибору, начавшему передвигаться с использованием деревянной трости, на которую он периодически опирался при ходьбе, переминаясь с ноги на ногу.

- Обряд инициации – важный, но и одновременно очень сложный этап в становлении любого охотника, поэтому он требует такой длительной подготовки, – продолжил он уже более спокойным голосом. – Я принес с собой мазь из красных цветов, растущих неподалёку от этого леса. Они обязательный атрибут процедуры и помогут вам соединиться с природой.

После этого Ратибор обмакнул указательный и средний палец на правой руке в смесь, а затем нанёс ее аккуратными движениями на щёки ребят ровными линиями. Дети лишь улыбчиво переглянулись, считая процедуру дикостью, но решили не перечить своему старшему товарищу.

- Этот напиток изготовлен из речной воды и настоя на травах, он даст вам силу и выносливость, которая пригодится в бою, – заявил шаман, открыв висящую на поясе флягу и протянув ее Яре.

Та посмотрела на мутную булькающую бурду внутри, от которой исходил терпкий и неприятный запах, после чего глотнула, сдерживая рвотные позывы, и протянула брату. Все тело пробрала легкая дрожь, в глазах потемнело, а разум спутался. Заметив такую реакцию, Ратибор постарался успокоить ребят тем, что все пройдёт через несколько минут. И, действительно, симптомы чудесным образом пропали, а в теле почувствовалась неожиданная бодрость и лёгкость.

- Теперь, когда вы готовы, я должен озвучить, что необходимо сделать, – продолжил Ратибор, приглаживая свои седые кустистые брови, оперевшись другой рукой на трость, – пожалуйста, если хотите вернуться в Алдею, не используйте древних инструментов, старейшины это не примут. В лесу, к северу отсюда видели оленя величиной с половину хижины. Обычно инициацию проходят индивидуально, но с таким огромным экземпляром, думаю, справиться можно только вдвоем. Как только закончите, принесите его рога в деревню, и мы рассмотрим вопрос об отмене изгнания. И ещё, будьте осторожны, этот зверь очень опасен, таких больших я не встречал никогда в своей жизни. Если не уверены, стреляйте только из лучшей позиции, выжидайте, пользуйтесь всем, чему я научил. А главное – ничего не бойтесь! Вам все понятно?

- Да! – уверенно хором ответили дети.

- Ну хорошо, тогда удачи, буду ждать вашего возвращения в Алдее! – сказал шаман, после чего, тяжело вздохнув, медленным шагом, постукивая тростью по деревянному полу, вышел за дверь, оставив ребят в одиночестве обдумывать советы и готовиться к обряду.

Глава 11. Инициация

Как только Ратибор вышел за дверь, то тут же оставил ребят в подвешенном состоянии. До этого ждать сущего дня не приходилось: он маячил где-то на горизонте, все время скрываясь в пучине событий и игриво подмигивая одним глазком, однако сейчас оказался как никогда близок, что можно было коснуться рукой.

В этот момент дети начали последние приготовления: достали луки и стрелы, нацепили на них лазерные прицелы, заложили в сумки взрывающиеся ловушки в виде капканов на растянутой леске, надели усиленную металлическими пластинами броню поверх кожаных накидок и шлемы, после чего позвали Гучу и отправились в небольшое путешествие на север, тяжелым взглядом провожая, возможно, последний раз дом отступников, ставший им таким родным за эти шесть лет.

Дорога представлялась недолгой, однако они ни малейшего понятия не имели, где сейчас может бродить этот олень и не ушёл ли он куда ещё выше по течению, где его изловить уже будет очень сложно. Войдя в лес, брат и сестра полной грудью вдохнули аромат пряных трав и мокрого мха, неизменно выделяющего влагу от одного только шага на эту зелёную склизкую массу. На ветру, сильно треща своими старыми стволами, качались макушки деревьев, отбрасывая на землю длинные тени. Издалека они казались призраками, скрывающимися во мраке, дополнительно давя своей неприятной и настораживающей атмосферой, заставляя прислушиваться к каждому звуку и небольшому шороху. С каждым движением вокруг становилось все темнее, а тьма сгущалась ежесекундно. Пение птиц казалось менее громким, пока совсем не прекратилось, сменившись стрекотом в густых кустах и высокой траве по пояс. Идти было все труднее, поскольку болото под ногами, как будто завидев путников, неожиданно оживилось, начиная затягивать нежданых гостей в свою пучину. Пока что никаких следов животных не виднелось, да и в трясине они вряд ли бы остались, поэтому необходимо преодолеть препятствие как можно скорее с минимальными потерями выносливости и времени.

Ноги все больше вязли, глубже и глубже погружаясь в воду, зачерпывая полные лапти вязкой жидкости. Гуча тоже сначала бежал рядом, однако после того, как не смог преодолеть препятствие, его пришлось нести на руках, как ценный, но очень тяжёлый груз. Так спустя десять минут они, наконец, тяжело дыша, преодолели тянущееся за горизонт болото, выйдя на ровную травяную поверхность. Взгляду их открылась широкая поляна, обильно освещаемая яркими солнечными лучами. Прохлада от воды сменилась приятной теплотой, которая тут же согрела замёрзшие конечности.

Отряхнувшись, дети прошли вглубь, где беглым взглядом обнаружили следы от копыт больше человеческой руки в диаметре. Посмотрев на них, Иов сжал от страха зубы, пытаясь сдержать нервный тик, но это не особо помогало. Яра же была более спокойной, нагнулась ниже, рассматривая углубления в почве, после чего сказала: ««Солнце», построй по этим следам примерный путь оленя».

После этого включилась камера на шлеме, а затем прямо перед ними спроецировалась голограмма гигантского животного, которое было значительно больше того, чего они ожидали. Зверь рысцой побежал дальше вглубь кустов, ломая по пути воображаемые ветки, которые в реальности уже лежали на земле.

- Ну что, пойдём! – декларативным голосом заявила девочка, рукой указывая вслед за проекцией.

Мальчик лишь нервозно сглотнул, но собрался с мыслями и отправился следом в предвкушении будущего сражения. Идти пришлось недолго: вдалеке слышались сильно различимый хруст и движение. Пригнувшись, ребята на корточках стали красться в том направлении, пока не добрались до ещё одной большой поляны, по которой, размахивая рогами вышагивал

гигантский олень, подкапывая копытами землю. Вдалеке лежало бездыханное тело волка, который был намного меньше, пронзённое насквозь костяным оружием. Подойдя к нему поближе, зверь нагнулся и начал разрывать зубами шкуру, пытаясь отодрать кусок мяса побольше.

- Что происходит? – прошептал, сдерживая дрожь, Иов. – Мне кажется или должно быть наоборот?

- Не кажется, – ответила Яра, сильно щурясь. – Посмотри и на размер!

Действительно, сам внешний вид оленя вызывал больший вопросы: высокий рост, длинные ноги, огромные заострённые рога, длинные клыки, как у тигра, огромные уши, как у зайца. Его зубы разрезали мясо подобно ножам, вгрызаясь жадно в плоть побеждённого в бою противника. В целом он сильно отличался от всех собратьев и представлял из себя нечто странное и доселе невиданное в этих краях. Те, кто умудрился зайти подальше на дикий север и вернуться оттуда живыми, рассказывали о чудных и свирепых животных, с которыми лучше не вступать в схватку. Возможно, что по какой-то причине этот экземпляр решил зайти подальше на юг из своего ареала обитания.

- Обходи его справа и готовься стрелять, – пробурчал под нос Иов. – Я пока буду готовить ловушку и выманивать его, главное – не промахнись!

- Размечтался, я никогда не мажу! – одернула его Яра, подтолкнув в плечо, после чего бегом направилась в обход, сопровождаемая веселым Гучей.

Обойдя так поляну по радиусу около двадцати метров, она села в кусты, приготовив лук, проецируя лазером точку, куда она готова стрелять. Вдруг крупная ветка под весом тела хрустнула, и, резко повернув своё заячье ухо в эту сторону, олень прервал трапезу и развернулся к девочке. Тяжело дыша, переминаясь с ноги на ногу, он начал рыть копытом землю, как будто готовясь к разгону, после чего опустил рога в боевую стойку.

- Беги! – что есть мочи заорал брат, поняв, к чему все это идёт.

В этот момент зверь, как будто сорвавшись с цепи, годами его удерживающей, полетел вперёд, готовый разнести все на своём пути. Яра быстро вскочила, перепрыгивая через препятствия, двинувшись вглубь леса, а Иов побежал наперерез, на ходу собирая свою ловушку. Закончив приготовления, он кинул устройство прямо на пути у животного, заставив то воткнуться колышками в землю и растянуть наэлектризованную нить. Через секунду зверь налетел на преграду, оборвав препятствие, слегка притормозив, пронзённый разрядами. Мальчик остановился в замешательстве, ожидая, что тот упадёт, корчась от боли и сокращающихся мышц, как это делали остальные жертвы ловушки, но этого не произошло. Тот лишь скинул леску со своих ног, развернувшись к брату, дыша ещё свирепее.

Как только Иов побежал прочь, олень бросился в погоню, стремительно догоняя свою жертву и сокращая дистанцию. Яра, заметив это, вернулась на свою позицию, став стрелять по нему из лука, но стрелы лишь слегка пронзали толстую шкуру, как будто не причиняя особого вреда. Зверь нагнал, наконец, брата, откинув того с силой рогами, заставив отлететь в сторону и удариться спиной об дерево неподалёку. Спасли лишь элементы металлической брони, легко отлетевшие в сторону. Однако шлем от удара об ствол раскололся пополам, упав рядом. Почувствовав опасность, Гуча выскочил из кустов, полетев в сторону врага, пытаясь схватить его за ногу своими металлическими клыками. Взявшись чуть выше копыта, он прокусил шкуру, заставив противника издать сильный вопль, после чего нанёс ему ещё несколько повреждений, выпустив из длинных ног кровь. Олень не смог стерпеть такого унижения, пытаясь затоптать неожиданно подвернувшаяся собаку, однако он скакал вокруг, уходя от ударов за счёт своего миниатюрного размера. Девочка тоже продолжала палить из лука, что есть мочи, однако это не приносило особого результата. Поймав, наконец, свою мельтешащую под ногами занозу, зверь с силой швырнул его рогами в сторону, однако кость не выдержала и хрустнула, отколов с одной стороны боевое украшение.

Казалось, что животное это не остановило, и он, тяжело пыхтя и ревя от боли, двинулся завершить начатое с Иовым. Девочка, смотря на эту картину, попыталась достать из колчана ещё стрел, но поняла, что потратила их все зря, и те быстро закончились. Моментально решившись, она издала боевой клич, достала из-за пазухи нож и кинулась на противника, быстро преодолевая образовавшееся между ними расстояние.

В этот момент олень уже готовился нанести свой решающий удар по мальчику, закрывающегося руками, стараясь не видеть картину своей смерти, как раз, когда Яра прыгнула на противника сзади, вонзив кинжал в бедро. Зверь вновь заорал от боли, после чего пнул задними копытами девочку, отбросив ту на несколько метров в сторону, скаля острые клыки.

- Ну все, это конец! – прошептал брат, тяжело выдохнув.

Глава 12. Неожиданный спаситель

Дети застыли в предсмертном ужасе. Казалось, что ещё секунда и зверь докончит начатое, проткнув их обоих остатками рогов, после чего раскромсает своими острыми клыками. Однако неожиданно откуда-то со стороны послышался ужасающий шум и хруст деревьев. Грохот стоял такой, что все окружающие птицы в страхе разлетались, а кроны качались, как от сильного ветра.

Секунда, и на поляну выскочил металлический диск, по размеру превосходящий оленя, ударившись об него с разгона, откинув в сторону на несколько метров. Ребята лишь только успели отползти в сторону, как животное поднялось, решив ударить неожиданного противника, но сломало об него остатки своего костяного оружия, невероятно взревев от причинённой боли.

В этот момент гость вытащил из тела спрятанные четыре конечности, встав на две из них и схватив оставшимися зверя, приподняв над землей, как пушинку. Тот дёргался, брыкался, пытался ударить обидчика, но ничего не помогало, хватка была железная в прямом смысле слова. Продержав оленя так ещё несколько секунд, робот со всей силы схватил его за шею, потянув в другую сторону, пока не сломал хребет. Зверь прекратил сопротивление, обмякнув мертвым грузом на руках у неожиданного посетителя поляны, после чего он опустил свою жертву на землю, превратив одну из своих рук в подобие сверла.

Дети в ужасе, не в силах пошевелиться, наблюдали за тем, как их спаситель легко победил такого грозного противника, а сейчас пытается вынуть что-то из его головы. Мгновение, и ему удалось выудить оттуда небольшой склизкий прямоугольник с отходящим оттуда проводом, похожий на микросхему, положив его себе в открывшийся на груди отсек.

- Нам нужно бежать! – шепотом сказал Яре Иов, положив ей руку на плечо, однако та продолжала каменной глыбой лежать на земле, никак не реагируя.

Закончив начатое, робот развернулся к ребятам, резко остановившись. Из корпуса выехала небольшая камера, как будто приближая изображение и распознавая лица. Вдруг оттуда раздался металлический голос: «Приоритетная цель изменена – убить их!» – после чего конечности быстро заехали обратно в корпус, и диск с огромной скоростью покатился на детей.

- Бежим! – закричала девочка, наконец очнувшись и подталкивая брата.

Те неслись сломя голову по лесу, сопровождаемые догоняющим их Гучей, но противник был намного шустрее, он сокращал расстояние между ними намного быстрее. Ветки трещали под ногами, а деревья ломались позади, разлетаясь в мелкие щепки от одного лёгкого столкновения с металлическим противником. Впереди было спасительное болото, которое должно было сильно замедлить робота, но уверенность в этом таяла на глазах при виде совершенства его техники. Наконец, дети добрались до вязкой субстанции, прыгнув туда с разгона, взяв собаку на руки и быстро, едва разбирая дорогу и не думая о последствиях, погребли в сторону дома, моля о том, чтобы естественная преграда хоть чуть-чуть смогла задержать их спасителя. Тот с огромной скоростью влетел в воду, завязнув своей круглой гусеничной осью в нескольких метрах от берега, после чего также быстро выскочил назад, поворачивая в сторону и устремляясь куда-то в неизвестном направлении. Посмотрев на эту картину, дети лишь с облегчением выдохнули, продолжая двигаться к дому.

- Думаешь все? – спросила с надеждой Яра, едва справляясь с удержанием собаки над поверхностью и утягивающей ноги в пучину неведомой силой природы.

- Не знаю, надеюсь на это, но нужно идти дальше, нельзя останавливаться, – ответил Иов, тоже борясь со стихией и тяжело дыша после перенесённого стресса.

У них обоих сердце колотилось, как сумасшедшее, отбивая быстрый ритм с такой громкостью, что казалось, что его можно услышать издалека, а душа уходила в пятки. Мышцы

дрожали, и судорога совсем не хотела прекращаться, только постепенно усугубляясь. То было следствием то ли нервов, то ли сильной усталости, а идти по вязкой поверхности было ещё очень далеко. В суматохе они окончательно потеряли счёт времени и забыли, в правильном направлении ли идут, но интуиция, двигавшая ими в момент погони, продолжала вести вперёд, несмотря на возможные последствия.

Пройдя так ещё около десяти минут, дети окончательно выползли на поляну, после чего легли на землю, пытаясь отдышаться. В глазах темнело, а ноги отказывались идти дальше, но Яра решила поторопить брата встать, напоминая о грозящей им до сих пор угрозе.

- Да, пошли, нельзя здесь оставаться, – согласился с ней Иов, тяжело вставая с места, уперевшись одной рукой себе в бок в область печени.

Так, небольшими перебежками они преодолели всю лесную черту, выйдя к полю, откуда просматривалась панорама Алдеи с изрядно обветшавшими крепостными деревянными стенами.

- Нужно рассказать обо всем совету старейшин, что-то тут явно не так, – решила девочка, с чем охотно согласился мальчик, понимая, что все это пахнет неладным.

Вдруг справа снова послышался знакомый грохот, и на свет выскочил тот самый противник, весь в грязи и болотной тине, отряхивая с себя налипший на гусеницы грунт, мешающий двигаться с необходимой скоростью и сливая лишнюю воду. Он явно с трудом, но тоже преодолел болото в более узком месте, пытаясь по камерам обнаружить свою цель, ища ее вокруг.

- Быстрее! – заорал брат, хватая сестру за руку, поняв, что теперь он от них точно не отстанет.

И действительно, едва заприметив искомое, робот повернулся и быстро подкатился в их сторону, но, поскольку не успел до конца очистить свою ходовую от грязи, уже значительно медленнее. В это время, не чувствуя усталости и боли, дети летели в сторону деревни, надеясь на лучшее. Оставалось не так много, с каждым мгновением расстояние все сокращалось, а стены увеличивались в размерах.

Издалека их заприметили стражники, подняв луки на изготовку, готовые в любой момент выстрелить, однако резко напряглись и опустили оружие. Они увидели бегущих в их сторону детей, размахивающих руками с просьбами открыть ворота, а прямо за ними на всех порах катился металлический диск гигантского размера, готовый убить своих жертв ещё быстрее, чем сделал это с оленем.

- Открывай! – закричал один из жителей, толкнув второго к лестнице вниз.

Тот бегом побежал по ступенькам, чтобы как можно быстрее скинуть засов и открыть створку, впустив ребят внутрь, спасая от неминуемой опасности. Как только он это сделал, то тут же приоткрыл одну из створок до состояния такой щелки, чтобы туда мог протиснуться человек, а потом ее снова закрыть. В этот момент в деревню как раз прыжком влетели брат и сестра, после чего все втроём они толкнули воротину от себя, накинув в пазы дубовый засов, окончательно забаррикадировав деревню изнутри. Все тяжело дышали, а сердце продолжало отбивать бешеный ритм, ни на секунду не желая притормозить.

- Берегись! – вдруг неожиданно закричал второй стражник, все ещё стоящий на вершине крепостной стены, затем прыгнувший кубарем на лестницу.

В этот момент робот на всей скорости влетел в ворота, выдрав их с корнем из земли и откинув в сторону, как пушинку, разнеся те в щепки, после чего развернулся к ребятам, готовый снова броситься на них, чтобы довершить начатое и уничтожить искомую цель, как вдруг заметил остальных выскочивших из окрестных домов людей, сбежавшихся на звук и от испуга выкрикивающих, видя непонятное огромное металлическое существо.

Камера противника перемещалась от одного к другому, а затем металлический голос заявил: «Множество новых приоритетных целей, уничтожить всех».

- Мы привели его в наш дом, – разочарованно выдохнула, распластавшись на земле после погони, Яра.

Глава 13. Робот в деревне

Металлическая машина продолжала крутиться на месте, перемещая камерой между людьми, пытаясь определить, на кого нападать первым. Грязные гусеницы, покрытые болотной жижей, разбрызгивающейся в стороны, волочились по земле, оставляя на ней ровные выкопанные полосы.

Жители в нерешительности и страхе переглядывались между собой, все большей толпой стекаясь к разрушенным воротам, чтобы посмотреть на предмет шума, сами не понимая, кого увидят перед собой. Многие переминались с ноги на ногу, другие в замешательстве перешептывались, третьи указывали пальцами на неведомое существо, что-то говоря о детях, которые привели чужака в Алдею. Наконец один из них вынул из-за пазухи топор и с криком побежал роботу наперерез, намереваясь зарубить противника, ещё не зная о его возможностях. Тот, заметив опасность, вынул конечности из тела, развернувшись в сторону нападавшего, готовясь к бою, а нанесённый удар по листу железа не привёл ни к какому результату, лишь расколов древко оружия пополам.

Житель удивленно вытаращил глаза, глядя, как его топор, прослуживший верой и правдой долгие годы и загубивший не один десяток хищников, сломался, даже не приведя ни к какому результату, оставив на корпусе противника лишь небольшую вмятину, едва заметную при близком рассмотрении. Ход робота же был более продуктивным – он со всей силы, которая у него была, с размаху швырнул нападавшего в сторону, заставив того отлететь на десяток метров, с размаху ударившись об перила одного из домов, после чего, развернувшись вокруг своей оси, упасть наземь.

Посмотрев за этой картиной, все остальные тут же кинулись вперёд, стараясь обездвижить посетителя деревни, стреляя по нему из луков или пытаясь проткнуть ножами и топорами, но все это не приводило совершенно ни к каким результатам, робот лишь легко раскидывал своих противников по углам, не прилагая к этому никаких усилий. Его программа перемещалась от одной цели к другой, параллельно показывая, кого ему уже удалось уничтожить.

- Бежим! – крикнул Иов, хватая девочку за руку, пытаясь оттащить ее от начавшейся бойни.

- Но мы не можем их бросить, нужно помочь! – возразила она, отталкивая от себя брата, явно не понимая причину такого лицемерия с его стороны.

- Можем и должны, вспомни, как он разорвал оленя, у нас нет шансов! – заявил мальчик, продолжая с усилием тянуть сестру на себя. – Нам нужно найти Ратибора и убираться отсюда как можно скорее! Прямо сейчас!

Яра была с ним не согласна, но посмотрев, как разлетаются в стороны, как муравьи, жители, пытаясь причинить хоть какой-то вред безупречной машине, мозг стал мыслить более критически и рационально.

- Да, – согласилась она, активно кивая головой, – нам не победить, – быстрее!

Вместе они сломя голову побежали в сторону хижины шамана в то время, как сзади все разбивалось в труху, а робот совершенно не чувствовал оказываемого ему сопротивления. Он кромсал своими руками с использованием острых предметов всех направо и налево, а остальных расстреливал лазерными лучами из выехавшей сбоку из корпуса пушки. Счёт жертв пошёл на десятки. Дети перебирали ногами в страхе, надеясь как можно быстрее добраться до своего приемного отца, чтобы он смог решить, что делать дальше. Вдруг, повернув в небольшой проулок, ведущий короткой дорогой к холму, они и наткнулись на бегущего с мечом в одной руке и тростью в другой Ратибором.

- Что происходит? – удивленно спросил он, пытаясь понять, что случилось, и ещё не видев грозного противника.

- Во время обряда инициации на оленя напал зверь из металла, сломав его, как тростинку, – начал рассказ, срываясь на тяжелые выдохи и дрожь в голосе, Иов.

- А потом на нас и прибыл в деревню, – закончила за него менее запыхавшаяся Яра.

- Понятно, – ответил шаман, понурив свой тяжёлый взор, – его можно победить?

- Не знаю, тот уже перебил много жителей, оружие на него не действует! – воскликнул Иов, которому идея сражения явно показалась бессмысленной и губительной.

- Мы должны попытаться! – сказала девочка, обращаясь к Ратибору, который готовился откинуть свою трость в сторону и, стиснув зубы от боли, побежать защищать Алдею.

Как только они стали подбираться ближе к звукам сражения, то начали видеть разрушенные до основания дома, покосившиеся стены, разбросанные камни и щепки, упавшие крыши, глубокие рытвины на земле и горы бездыханных тел, застывших в предсмертных боевых позах. В глазах их читался ужас и испуг, который сохранился немым свидетелем произошедших событий. Проходя мимо, спутники старались не смотреть на эту ужасающую картину, однако, видя разрушения вокруг, взгляд волей-неволей, но цеплялся к отголоскам бойни, которая продолжалась уже где-то в глубине деревни. Вдруг они, наконец наткнулись на последнего жителя, который, издав душераздирающий крик после того, как был проткнут лезвием робота, упал на земь, после чего противник развернулся к ребятам и шаману, выбирая, кого убить следующим.

- «Солнце», где у него слабое место? – решила сменить тактику Яра, дав браслету возможность просканировать объект.

- Это «Колесо-2А», судя по старому чертежу в верхней части корпуса находится распределительная коробка с предохранителями, можно вызвать короткое замыкание, – ответил ассистент, сделав 3д-проекцию с указанием при помощи красного цвета конкретной точки.

- Что это значит? – удивленно спросил Ратибор, пытаясь понять, что показывает браслет.

- Нужно открыть отдел на его теле и сломать механизм! – интерпретировал на более понятном для мужчины языке, будучи осведомленным за эти годы в работе электроники, Иов.

- Хорошо, тогда отвлеките его, а я попробую вызвать замыкание, – резюмировала девочка, побежав в сторону одной из хижин, чтобы по лестнице забраться на крышу.

Диск тут же переключил своё внимание на неё, однако мальчик быстро поднял с земли лежащий неподалёку расколовшийся щит, кинув в противника с криком: «Эй, железяка, иди сюда!» Почувствовав удар металлическим предметом, робот развернулся в сторону мальчика, задвинув конечности в корпус и начав движение в его сторону.

Яра же залезла наверх и, дождавшись, пока противник проедет мимо, запрыгнула на него сверху, стараясь устоять на месте на перемещающейся конструкции. Краем глаза она заметила тот отсек, который браслет назвал распределительной коробкой, но он постоянно перемещался вместе с остальным корпусом по кругу, не давая возможности зафиксироваться.

- Нужно остановить его, платформа вращается! – закричала она напарникам вдогонку, но те едва уносили ноги от безжалостной машины.

- Это не такая простая задача! – ответил Иов, после чего они резко свернули в один из проулков.

Яра едва удержалась в резком заносе, споткнувшись, но быстро поднявшись в страхе быть зажатой между гусеницами. Ратибор же предложил обрушить на него один из домов, чтобы дезориентировать на время, после чего мальчик заорал: «По команде готовься прыгать, мы забегаем в хижину!»

Девочка сделала удивлённое лицо, однако, услышав отсчёт, спрыгнула на ближайшую крышу, после чего компания влетела в ближайшее строение, стараясь как можно быстрее добраться до открытого окна. Противник, следующий за ними по пятам, на всей скорости влетел в дом, обрушив на себя первую стену. Мальчик и шаман бежали со всех ног и с разгона

выпрыгнули рыбкой в окно, надеясь в глубине души, что их план сработает. В этот момент вся конструкция, сыпя с потолка кусками брёвен и соломы, начала складываться, как карточный домик, не имея под собой опоры в виде одной из стен, погружая под грудами мусора робота. Тот издал протяжный вой и скрип, упав на бок под тяжестью дома, но все же начал пытаться подняться снова, вынув из корпуса две конечности, разгребая ими лишний вес и пытаясь упереться в землю.

- Нельзя дать ему подняться! – закричал Ратибор, тяжело вставая и пытаясь унять боль во всем теле, в тот момент, когда к ним подбежала девочка, и кинулся навстречу машине, пытаясь всеми силами остановить неизбежное, кидая в гусеницы камни и куски брёвен.

Параллельно ему, Яра и Иов добрались до распределительной коробки, став ножом раскручивать винт, удерживающий ее прижатой к корпусу. Минута, и дверца оказалась открытой, показав ребятам своё содержимое в виде десятка электросхем и огромных пластиковых предохранителей. Однако шаман не был так удачлив: поняв, кто ему мешает подняться, робот освободил из-под завала ещё одну конечность и, преобразовав ее в лезвие, проткнул Ратибора насквозь, заставив того остановиться, выпучив от пронзившей тело боли глаза.

- Нет! – заорала девочка, бросив все и кинувшись к такому дорогому им человеку, который начал медленно падать на колени.

В этот момент мальчик схватил камень побольше и со всей силы начал бить им по микросхемам, заставляя те искриться и крошиться на глазах. Машину сковало в конвульсиях, после чего, издав протяжный и жалобный вой, она резка отключилась, замерев в предсмертной позе, так и не поднявшись с земли.

Глава 14. Прощание с «отцом»

Яра склонилась над задыхающимся телом Ратибора, придерживая его за спину, не давая грохнуться с размаху на землю. Она плавно положила его на спину, зажав двумя руками окровавленный живот, где вся одежда уже приобрела багровый цвет. В глазах того не было ужаса или страха, лишь полное умиротворение, достичь которого, казалось, уже невозможно.

- Нет, нет, нет, пожалуйста, не умирай, скажи, какие нужно принести травы, мы тебя вылечим! – кричала она, срываясь на плач.

Иов, откинув в сторону камень, ставший главным оружием в победе над грозным противником, стоял рядом, едва сдерживая наворачивающиеся на глаза слёзы, а Гуча, присев ровно напротив, чувствуя эмоции хозяев, понурил голову и опустил уши.

- Все хорошо, не переживайте, я прожил долгую и счастливую жизнь, достаточную, чтобы повидать столько, сколько необходимо. Сейчас я должен отойти в мир иной и оставить вас одних, но мне не страшно, ведь, как вижу, подготовил вас на славу! – ответил шаман, тяжело кряхтя и кашляя, корчась от боли, пытаясь унять ее после каждой сказанной фразы.

- Нет, мы не оставим тебя, можно ещё что-то сделать! – продолжала орать во весь голос, не веря, что это конец, девочка, все сильнее прижимая рану, однако руки ее уже тоже приобрели алый оттенок – рана была слишком толстой и глубокой.

- Пока я ещё жив, – продолжил Ратибор, стискивая зубы, – вас всегда интересовали вопросы того, как устроен мир. В Алдее старейшины живут настоящим и не хотят помнить прошлого, но это неверный путь, мы сильно отставали в развитии от наших соседей, и это было видно невооружённым взглядом! Направляйтесь на юг, против течения в Цитадель. Много лет назад я бывал в огромной библиотеке, которая таит в себе много ценнейшей информации о том, что было и что нас окружает. Возможно, там вы сможете найти необходимые ответы на интересующие вас вопросы!

Сказав последнюю фразу, уже сильно хрипя, схватившись рукой за живот, он закатил глаза к небу и застыл в неестественной позе, практически перестав дышать.

- Ратибор! Нет, не покидай нас! – кричала сестра, начав бить старика по груди, но тот окончательно перестал подавать признаки жизни.

Поняв, что действия бессмысленны, Иов схватил девочку сзади, пытаясь остановить от новых попыток ударить посильнее бездыханное тело, но та вырвалась, продолжив своё занятие.

- Яра, хватит, он умер! – сказал брат, закрыв ему застывшие полуоткрытые глаза.

Остановившись и немного подумав, сестра встала с земли и с новой силой налетела бить недвижимую цель, но на этот раз под ноги попался отключившийся робот.

- Противная железяка! Да как ты мог так поступить с нами! – кричала она, нанося удары кулаками по листам металла, оставляя лишь небольшие вмятины, но сильно разбивая кисти.

- Прошу тебя, остановить! – одернул ее парень, понаблюдав в течение минуты за этой картиной, после чего схватив девочку за руки, чтобы немного успокоить. – Я понимаю, ты злишься, но оно не стоит того, дракой мы не вернём его и ничего не исправим!

Немного успокоившись и тяжело выдохнув, Яра пришла в себя и отошла в сторону, поняв всю бессмысленность своих действий. Она посмотрела на яркое весеннее солнце, которое освещало всю разрушенную Алдею – в прошлом огромную процветающую деревню, а теперь скопление разрушенных домов без единого оставшегося в живых жителя, горы тел и отсутствие понимания, что же им теперь делать дальше.

Вдруг взгляд Иова, рассматривающего корпус робота, зацепился за любопытную гравировку в правом верхнем углу. Очистив ее от скоплений грязи, он понял, что где-то ее видел, судорожно пытаясь вспомнить, где именно. На металле была выбита небольшая белка, держа-

щая орех, подняв вверх свой пушистый хвостик. Тут он вспомнил, что именно этот символ был на экране компьютера в доме павших.

- Яра, смотри! – позвал тот сестру к себе.

Подойдя поближе, она тоже замерла, обомлев и не поверив своим глазам.

- Это же?

- Да, именно, – согласился с ней мальчик.

- Но тогда они связаны, и этот зверь из того же прошлого, что и дом павших, – подтвердила его слова девочка. – «Солнце», ты говорил про «Колесо-2А», что это такое?

- Все верно, но данная информация является коммерческой тайной, – ответил ассистент спокойным голосом.

- Подожди, какой тайной? – удивленно переспросил Иов, не понимая значения сказанной фразы.

- Я не могу рассказать вам этого, – продолжил браслет все также уверенно.

- Но ты же раскрыл нам секрет, как победить это существо! – возмутилась Яра, не понимая существа противоречия.

- Все верно, – согласился он, – в соответствии с Конституцией 2103 года в случае, если человеку угрожает опасность, а раскрытие коммерческой или государственной тайны является единственным средством к спасению, то их положения не применяются.

- Конституцией? 2103 год? Как это возможно? Сейчас же 129 весна от основания Алдеи! – возмутился мальчик, продолжая ничего не понимать.

- Да, ваша деревня была основана значительно позже, я не имею возможности понять, какой именно год сейчас, поскольку питаюсь от вырабатываемого телом тепла и отключился сразу после смерти хозяев, а подключился в тот день, когда меня нашли.

- Подожди, но ты можешь сказать, что означает этот знак? – выпалила Яра, решив зайти с другой стороны.

- Конечно, – ответил браслет, – это символ «Беликов технолоджи» – компании по производству технологичного оружия.

- Мы не понимаем, расскажи подробнее, – спросила у него девочка, схватившись за затылок.

- К сожалению, остальное является закрытой информацией, – с нотками грусти в голосе заявил ассистент.

- Ратибор говорил об огромной библиотеке в Цитадели, он научил нас читать, может быть там мы сможем найти ответы на наши вопросы? – одернул брат сестру, начав предлагать разумные варианты.

- Возможно, но путь отсюда явно неблизкий, – немного подумав, заявила Яра, задумавшись. – Нам нужно подготовиться и взять необходимое снаряжение.

Тут взгляд ее зацепился за торчащую из корпуса робота пушку, стрелявшую лазерными лучами, которая начала выезжать, но согнулась в креплении из-за неправильного положения. Взяв камень побольше, она начала бить по этому месту, пока оружие окончательно не отломилось, упав на землю, громким эхом ударившись об поверхность.

Взяв в руки эту конструкцию, девочка протянула ее брату, спросив: «Сможешь починить, чтобы снова работало?»

- Не знаю, может быть, попробую, – ответил ей мальчик, покачивая плечами.

- Хорошо, тогда у нас есть несколько дней, нужно собрать по деревне те продукты, что остались, сумки, оружие, одежду, после чего будем выдвигаться в сторону Цитадели, – командным голосом подытожила Яра, поняв, что больше в Алдее им делать нечего.

Глава 15. Приготовления

Прошло несколько часов. За это время деревня, кипевшая когда-то жизнью, окончательно превратилась в безжизненную пустошь: пустые окна разрушенных домов, из которых когда-то выглядывали родители, чтобы позвать детей с улицы в хижину, покосившиеся или сломанные крыши, разбросанные по чистым дорогам куски брёвен или соломы. Выдернутый с корнем роботом кусок забора, развалившийся на щепки и раскиданный по округе. Животные со всей округи почувствовали себя полноправными хозяевами на брошенной территории. Все это выступало немыми свидетелями произошедшей бойни, изменившей жизнь больше, чем стычка с чужаками. Казалось, что Алдею наводнили призраки, взяв ее в невидимое кольцо и уничтожив всю радость и счастье.

По тропинкам гулял, натужно и противно завывая, сильный ветер, разнося труху и песок в разные направления, а горевший всегда гигантский костёр, гревший всю деревню и вздымающийся своим пламенем на высоту крыш окрестных хижин, окончательно потух, напоминая о былом существовании лишь тресканием угольков, которые практически остыли. Гигантские тени, отбрасываемые от домов, создавали ещё более гнетущее впечатление мрака и разочарования. Душу грело лишь одно щебетание птиц вдалеке, которые радовались скорому приходу лета и своими клювами издавали чудесные звуки, волшебным образом собирающиеся в прекрасные и в то же время каждый раз разные и неповторимые мелодии.

Первым, что сделали ребята – стал обряд погребения погибших. По их давней традиции пришлось сложить гигантский поминальный костёр, в трое больше аналогичного после столкновения с иноземцами, куда практически весь день они относили тела умерших. Их оказалось так много, что пришлось складывать друг на друга, а вся эта пирамида при одном только взгляде на всю конструкцию вызывала печальное и очень удручающее зрелище. На самую верхушку они положили Ратибора, не только как уважаемого шамана и одного из трёх членов совета старейшин, но и как хорошего человека и их давнего друга, полностью в какой-то момент заменившего им отца. И хоть его особенно и не было видно, ввиду большого размера всего сооружения, но длинная косматая седая борода белым одеялом торчала вверх, заставляя детей слегка всплакнуть, но, собравшись с мыслями, все же продолжать действовать, ведь они понимали, что ночью, почувствовав, наконец, долгожданную свободу и запах смерти, деревню наводнят хищники, рыскающие в поисках добычи. Именно поэтому необходимо было поджечь костёр до наступления темноты.

И вот, запылав ярким пламенем, огонь устремился ввысь, поднявшись на высоту больше окрестных хижин и осветив своим ярким отблеском всю тускнеющую в сумерках округу, грея в холодной и леденящей вечерней атмосфере своим тёплым воздухом. Туда тут же начали слетаться мотыльки размером с кулак, чтобы посмотреть на это чудесное зрелище, а где-то вдалеке у реки заквакали лягушки в своей неповторимой и протяжной гортанной мелодии. Брат и сестра стояли, обнявшись и пытаясь сдержать накатывающие эмоции и унять невероятное чувство обиды и досады от своего решения привести робота в деревню. Они прекрасно понимали, что все произошедшие сегодня события на их совести, Ратибор и все остальные погибли из-за них. Горький вкус чувствовался во рту, но его, к сожалению, нельзя было унять простым проглатыванием, то был крик души и чудовищная скорбь, перебороть которую могло лишь время. Постояв около костра так около получаса, ребята отправились восвояси, оставив пылающее пламя наедине с собой и своими мыслями догорать до утра.

Они держали путь в дом своих родителей, который были вынуждены так скоро покинуть шесть лет назад и при печальных обстоятельствах вернуться сегодня. На удивление, в битве он нисколько не пострадал, чего нельзя было сказать о воздействии времени. Без должного ухода и присмотра, стоя бесхозным имуществом, крыша просела внутрь и покосилась,

брёвна рассохлись, демонстрируя через образовавшиеся широкие щели внутреннее убранство, а створки окон распахнуло настежь, пустив с улицы грязь, воду и животных, пожелавших скрыться подальше от глаз людей. Войдя на порог, ноги погрузились в неприятно хлюпающую жидкость, льющуюся с открытого потолка в дождливые дни, а вместо аккуратного доселе интерьера всюду наблюдался выросший мох и местами трава. Услышав приближение нежданных гостей, крысы, бегающие по углам, тут же скрылись поглубже в подвал, чтобы не быть замеченными. В помещении царил жуткий холод, ежесекундно усиливающийся с наступлением темноты.

Разочарованно вздохнув и поняв, что находиться в такой атмосфере невозможно, дети последний раз взглянули на хижину, бывшую им когда-то родной, после чего вышли на улицу и направились в другой уцелевший дом, чтобы переждать эту ночь. Как только они заснули, то практически сразу услышали знакомые завывания, которые шли по улицам деревни. Их опасения подтвердились – волки, почуяв добычу и поняв, что преграды в виде забора больше нет, пришли в Алдею, чтобы полакомиться, однако опоздали, тела успели обуглиться или сгореть, что делало их очень неудачным вариантом пропитания, а тем более яркое пламя отпугивало хищников. Проснувшись уже с утра и выйдя на улицу, они обнаружили большое количество следов целой стаи, которые разочарованно, ничего не найдя, вернулись обратно в лес. Поняв, что этой ночью, а может и днём придут другие, Яра и Иов решили, что медлить нельзя – нужно как можно быстрее собирать все необходимое и выдвигаться в Цитадель, пока они ещё остались целы, ведь мертвая деревня из нерушимой крепости превратилась в самую настоящую ловушку, как магнит, притягивающую всех хищников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.